

Министерство образования и науки Российской Федерации
федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
**«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

Институт международного образования и языковой коммуникации
Специальность 45.05.01 «Перевод и переводоведение»
Кафедра иностранных языков

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

Тема работы
КОНЦЕПТ «ЗВЕЗДА» В НАУЧНЫХ И НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫХ ТЕКСТАХ НА РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

УДК 811.161.1'373.2+811.111'373.2

Студент

Группа	ФИО	Подпись	Дата
12610	Нгуен Тхи Тхань Тхюй		

Руководитель

Должность	ФИО	Ученая степень, звание	Подпись	Дата
Профессор кафедры РКИ ИМОЯК	Седельникова Ольга Викторовна	Доктор филол. наук		

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ:

Зав. кафедрой	ФИО	Ученая степень, звание	Подпись	Дата
ИЯ ИМОЯК	Александров О.А.	канд. филол. наук		

Томск – 2016 г.

ЗАПЛАНИРОВАННЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ОБУЧЕНИЯ ПО ООП

Код результата	Результат обучения (выпускник должен быть готов)
<i>Профессиональные компетенции</i>	
P1	Способен к организации профессиональной деятельности в области перевода, межкультурной и технической коммуникации (руководствуясь принципами профессиональной этики и служебного этикета), самостоятельной оценке ее результатов и профессиональной адаптации в меняющихся производственных условиях, соблюдая требования правовых актов в области защиты государственной тайны и информационной безопасности, принятых требований метрологии и стандартизации, а также владея основными методами защиты производственного персонала и населения от возможных последствий аварий, катастроф, стихийных бедствий.
P2	Способен применять знание двух иностранных языков для решения профессиональных задач, оперируя знаниями в области географии, истории, политической, экономической, социальной и культурной жизни страны изучаемого языка, а также знаниями о роли страны изучаемого языка в региональных и глобальных политических процессах.
P3	Способен проводить лингвистический анализ дискурса на основе системных лингвистических знаний, распознавая лингвистические маркеры социальных отношений и речевой характеристики человека в ходе слухового или зрительного восприятия аутентичной речи независимо от особенностей произношения и канала передачи информации и т.п.
P4	Способен владеть устойчивыми навыками порождения речи (устной и письменной) на рабочих языках с учетом их фонетической организации, темпа, нормы, узуса и стиля языка, лингвистических маркеров социальных отношений, а также адекватно применять правила построения текстов на рабочих языках.
P5	Способен качественно осуществлять письменный перевод (включая предпереводческий анализ текста), а также послепереводческое саморедактирование и контрольное редактирование текста перевода.
P6	Способен обеспечивать качественный устный перевод с использованием переводческой записи путем быстрого переключения с одного рабочего языка на другой.
P7	Способен применять основные методы, способы и средства получения, хранения, обработки информации, использовать компьютер как средство редактирования текстов на русском и иностранном языке, а также как средство дизайна и управления информацией, в том числе в глобальных компьютерных сетях с учетом требования информационной безопасности.
P8	Способен работать с материалами различных источников: находить, анализировать, систематизировать, интерпретировать информацию, обосновывать выводы, прогнозировать развитие ситуации и составлять аналитический отчет.
P9	Способен осуществлять поиск, анализировать и использовать теоретические положения современных исследований в области лингвистики, межкультурной коммуникации и переводоведения, а также выявлять причины дискоммуникации в конкретных ситуациях межкультурного взаимодействия
P10	Способен владеть методологией и методикой научных исследований, используя в профессиональной деятельности понятийный аппарат философии и методологии науки, для проведения научных исследований, а также при осуществлении лингвопереводческого и лингвокультурологического анализа

	текста, учитывая основные параметры и тенденции социального, политического, экономического и культурного развития стран изучаемых языков.
<i>Общекультурные компетенции</i>	
P11	Способен осуществлять различные формы межкультурного взаимодействия в целях обеспечения сотрудничества при решении профессиональных задач в соответствии с Конституцией РФ, руководствуясь принципами морально-нравственных и правовых норм, законности, патриотизма, профессиональной этики и служебного этикета.
P12	Способен анализировать социально значимые явления и процессы, в том числе политического и экономического характера, их движущие силы и исторические закономерности, мировоззренческие и философские проблемы, применять основные положения и методы социальных, гуманитарных и экономических наук, а также основы техники и технологий при решении профессиональных задач.
P13	Способен к работе в многонациональном коллективе, к кооперации с коллегами, в том числе и при выполнении междисциплинарных, инновационных проектов, способен в качестве руководителя подразделения, лидера группы сотрудников формировать цели команды, принимать организационно-управленческие решения в ситуациях риска и нести за них ответственность, владеть методами конструктивного разрешения конфликтных ситуаций.
P14	Способен логически верно, аргументировано и ясно строить устную и письменную речь на русском языке, анализировать, критически осмысливать, готовить и редактировать тексты профессионального назначения, включая документы технической коммуникации, публично представлять собственные и известные научные результаты, вести дискуссии и участвовать в полемике.
P15	Способен к осуществлению образовательной и воспитательной деятельности, а также к самостоятельному обучению с применением методов и средств познания, обучения и самоконтроля для приобретения новых знаний и умений, для развития социальных и профессиональных компетенций, для изменения вида и характера своей профессиональной деятельности, а также повышения адаптационных резервов организма и укрепления здоровья.

Задание – вставить, распечатав с двух сторон листа

Реферат

Дипломная работа 78 с., 68 источников.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, языковая картина мира, наивная картина мира, научная картина мира, дискурсивная картина мира, дискурс, концепт, когнитивная метафора.

Объектом исследования является концепт «звезда» / «a star» в русском и английском языках.

Предметом исследования выступают способы вербализации концепта «звезда» / «a star» и особенности его осмысления в русском и английском языках.

Материалом исследования стали языковые средства, формирующие концепт «звезда» / «star» в картине мира носителей русского и английского языков, отобранные в результате изучения статей толковых и синонимических словарей русского и английского языков, фронтального просмотра контекстов, представленных Национальном корпусе русского языка и Национальном корпусе английского языка (British National Corpus), статей, представленных в научных и научно–популярных изданиях.

Целью настоящего исследования является описание способов вербализации концепта «звезда» / «a star» в русском и английском языках и выявление специфики репрезентации концепта, отражающей особенности национального сознания носителей русского и английского языков.

Задачи исследования: 1) рассмотреть основные понятия когнитивной лингвистики, а именно: «языковая картина мира», «дискурсивная картина мира», «дискурс», «научная картина мира», «концепт», «метафора», а также методики изучения концепта в современной лингвистике; 2) выявить и проанализировать основные способы вербализации концепта «звезда» / «star» в русском и английском языках; 3) рассмотреть метафорические модели, выявляющие специфику смыслового поля концепта «звезда» / «a star» в русском и английском языках; 4) произвести сопоставительный анализ полученных результатов и выявить особенности осмысления концепта «звезда» / «a star» в сознании носителей русского и английского языков, сходства и различия его функционирования в рамках наивной и научной картины мира.

Методы исследования: метод научного описания, метод концептуального анализа, методу сплошной выборки, дескриптивный метод, метод контекстуального анализа, методу сопоставительного анализа.

Результат исследования: выявлены способы репрезентации концепта «звезда» и особенности его осмысления в научных и научно-популярных текстах в русском и английском языках.

Практическая значимость: результаты исследования могут быть использованы для дальнейших научных поисков в области концептосферы, в различных лекциях и на семинарах по лексикологии, теории перевода и межкультурной коммуникации, а также на практических занятиях по переводу или в спецкурсах по когнитивной лингвистике.

Дипломная работа выполнена в текстовом редакторе Microsoft Word 7.0 и представлена на CD-диске (в конверте на обороте обложки).

Abstract

Graduate work 78 p., 68 sources.

Key words: cognitive linguistics, a linguistic view of the world, a naive view of the world, a scientific view of the world, a discursive view of the world, a discourse, a concept, a cognitive metaphor.

The object of research is the concept of «star» in scientific and scientific-but-popular texts in Russian and English. **The subject of research** are the ways of verbalization of the concept «star» and especially its applications in Russian and English languages.

The material of the research are the language means, the forms the concept of «star» in the view of the world in Russian and English, that selected by studying articles monolingual and synonymous Russian and English dictionaries, the front view of contexts represented Russian National Corpus and British National Corpus, that presented at scientific and scientific-but-popular publications.

The aim is to identify ways of representation of the concept «star» and especially its use in scientific and scientific-but-popular texts in Russian and English.

Tasks are to consider the theoretical material on the topics «a linguistic view of the world», «a discursive view of the world», «discourse»; «a scientific view of the world», «a concept»; «metaphor», also the methods of studying the concept in the modern linguistics.; denote and analysis the main factors affecting the concept of «star» in Russian and English; consider metaphorical models that reveal the specifics of the concept «star» in Russian and English; carry out a comparative analysis of the results and study the particular interpretation of the concept «star» in Russian and English and the similarities and the differences of its functions in the naïve and the scientific views of the world.

Methods are the method of scientific description; the method of conceptual analysis; the method of continuous sampling; the descriptive method; the method of contextual analysis; the method of comparative analysis.

Results are found ways of representation of the concept "star" and especially its use in scientific and scientific-but-popular texts in Russian and English.

Practical significance is using the results of study to continue research in the field of conceptual sphere, the scientific view of the world in lectures and seminars on the theory of translation, cross-cultural communication, lexicography, as well as in the practice of university teaching, practical training on translation and special courses on cognitive Linguistics.

Thesis work is done in a text editor Microsoft Word 7.0 and presented on a CD-ROM (in the envelope on the back cover).

Оглавление

Введение	9
Глава 1: Теоретические основы изучения концепта в когнитивной лингвистике	
.....	13
1.1. Когнитивная лингвистика как научная дисциплина.....	13
1.2. Понятие когнитивной лингвистики.....	13
1.3. Понятие языковой картины мира.....	17
1.4. Понятие дискурсивной картины мира.... Error! Bookmark not defined.	
1.5. Научная картина мира.....	20
1.6. Концепт как элемент картины мира в когнитивной лингвистике.....	23
1.6.1. Что такое концепт.....	23
1.6.2. Концепт и понятие.....	26
1.6.3. Концепт и значение.....	27
1.6.4. Структура концепта.....	29
1.7. Методика анализа концепта.....	33
1.8. Метафора в когнитивной лингвистике.....	33
Глава 2. Концепта «звезда» в русском и английском языках.....	40
2.1. Вербализация концепта «звезда» в русской языковой картине мира ...	40
2.1.1. Концепт «звезда» в наивной картине мира носителей русского языка	
.....	40
2.1.2. Метафоризация концепта «звезда» в научных и научно-популярных	
текстах русского языка.....	46
2.2. Вербализация концепта «a star» в картине мира носителей английского	
языка.....	52
2.1.1. Концепт «a star» в наивной картине мира носителей английского	
языка.....	52
2.1.2. Метафоризация концепта «a star» в научных и научно-популярных	
текстах английского языка.....	59
Выводы к главе 2:.....	59
Заключение.....	64

Список публикаций	71
Список использованных источников и литературы	72
CD диск (файл Дипломная работа в формате PDF)	на обороте обложки

Введение

В настоящее время одним из актуальных направлений современной лингвистики является изучение культурных особенностей нации, отображенных в языке. Язык играет важную роль в конструировании национально-культурной картины мира, поскольку в единицах языка человек воплощает результаты своего познания окружающего мира. Язык выступает в качестве связующего звена между внутренним миром человека и внешним миром. В данном случае концепты представляют собой ключевые элементы, так как именно через концепт конкретизируется определенное слово в контексте культуры, а также познания и коммуникации.

Лингвисты выделяют базовые концепты, живущие в сознании каждого народа, обладающие вербальным выражением («дом», «время», «дружба» и т.д.), и такие концепты, которые относятся к другим сферам деятельности человека и имеют большое значение не только в повседневной жизни, но и в узкоспециализированных областях знания. В этом отношении представляется весьма показательным изучение концепта «звезда». К нему можно подойти с нескольких сторон: прежде всего, с точки зрения научной категоризации, где признаки, формирующие категорию, будут сугубо научными, выявленными, например, посредством наблюдения с помощью оптических приборов, и, наконец, с точки зрения категоризации наивной, где определяющим становится чувственный опыт.

Данная работа посвящена исследованию концепта «звезда» / «a star» в русском и английском языках на материале научных и научно-популярных текстов. *Актуальность* исследования обусловлена интересом современной лингвистики к изучению взаимосвязи языка и мышления, к осмыслению языковой картины мира и отраженной в ней специфики национального менталитета носителей различных языков, потребностью в изучении

специальных концептов, распространившихся в результате изучения окружающего мира.

Объектом настоящего исследования является концепт «звезда» / «a star» в русском и английском языках.

Предметом исследования являются способы вербализации концепта «звезда» / «a star» и особенности его осмысления в русском и английском языках.

Материалом исследования стали языковые средства, формирующие концепт «звезда» / «a star» в картине мира носителей русского и английского языков, отобранные в результате изучения статей толковых, синонимических, ассоциативных и др. словарей русского и английского языков, фронтального просмотра контекстов, представленных в Национальном корпусе русского языка и Национальном корпусе английского языка (British National Corpus), статей, представленных в научных и научно-популярных изданиях (из статей было отобрано по 100 контекстов для каждого из языков).

Целью настоящего исследования является описание способов вербализации концепта «звезда» / «a star» в русском и английском языках и выявление специфики репрезентации концепта, отражающей особенности национального сознания носителей русского и английского языков.

Для достижения сформулированной выше цели были поставлены следующие **задачи**:

1. Рассмотреть основные понятия когнитивной лингвистики, а именно: «языковая картина мира», «дискурсивная картина мира», «дискурс», «научная картина мира», «концепт», «метафора», а также методики изучения концепта в современной лингвистике.

2. Выявить и проанализировать основные способы вербализации концепта «звезда» / «star» в русском и английском языках.

3. Рассмотреть метафорические модели, выявляющие специфику смыслового поля концепта «звезда» / «a star» в русском и английском языках.

4. Произвести сопоставительный анализ полученных результатов и выявить особенности осмысления концепта «звезда» / «a star» в сознании носителей русского и английского языков, сходства и различия его функционирования в рамках наивной и научной картины мира.

В процессе решения стоящих перед нами задач были использованы следующие **методы** научного исследования: метод научного описания (в работе используются приемы сбора, наблюдения, обработки анализируемого материала), метод концептуального анализа, метод сплошной выборки, дескриптивный метод, метод контекстуального анализа, метод сопоставительного анализа.

Методологическую и теоретическую базу исследования составили исследования по когнитивной лингвистике и лингвокультурологии В. Фон Гумбольдта, А.Д. Шмелева, Н.Д. Артюновой, А. Вежбицкой, И.А. Стернина, Д.С. Лихачева З.Д. Поповой, Ю.С. Степанова, Е.С. Кубряковой, В.А. Масловой, В.И. Карасика, Дж. Лакоффа, М. Джонсона, О.А. Корнилова, Н.А. Мишанкиной, З.И. Резановой, Ю.А. Эмер.

Научная новизна работы заключается в следующем:

1. Описаны особенности вербализации концепта «звезда» / «a star» в русском и английском языках.

2. Описаны актуальные метафорические модели, выявляющие специфику смыслового поля концепта в обоих языках, сопоставлены особенности репрезентации концепта в рамках обыденного и научного дискурсов.

3. Выявлены основные сходства и различия в осмыслении концепта «звезда» / «a star» в сознании носителей русского и английского языков, рассмотрены основные причины установленных расхождений в интерпретации концепта в сознании представителей двух национальных культур.

Цель исследования и поставленные в соответствии с ней задачи обусловили содержание и **структуру работы**. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы и использованных источников.

В первой главе осуществляется анализ теоретического материала по когнитивной лингвистике, определяются такие ее базовые понятия, как «концепт», «языковая картина мира», «дискурсивная картина мира», «научная картина мира», «когнитивная теория метафоры».

Во второй главе изучена вербализация концепта «звезда» / «a star» в русском и английском языках, уточняются особенности осмысления концепта в научных и научно-популярных текстах в русском и английском языках, а также с использованием метода сопоставительного анализа рассматриваются способы метафорического осмысления концепта «звезда» / «a star» в русском и английском языках.

Практическая значимость данной работы заключается в том, что выводы, сделанные в результате данного исследования, дополняют научное представление о сходствах и различиях картин мира носителей русского и английского языков. Полученные результаты могут быть использованы для дальнейших научных поисков в области концептосферы, а также в практике вузовского преподавания, в различных лекциях и на семинарах по лексикологии, теории перевода и межкультурной коммуникации, в спецкурсах по когнитивной лингвистике.

Сведения об **апробации работы**:

Основные результаты данного исследования были представлены на X Международной научно-практической конференции «Слово. Предложение. Текст: анализ языковой культуры» (Краснодар, 2016), на VIII Международной научно-практической конференции «Фундаментальные проблемы науки» (Тюмень, 2016 г.). По теме исследования опубликованы две статьи в изданиях, индексируемых в РИНЦ.

Глава 1. Теоретические основы изучения концепта в когнитивной лингвистике

1.1. Когнитивная лингвистика как научная дисциплина

На сегодняшний день когнитивная лингвистика заняла прочные позиции в современном языкознании мирового масштаба. Язык уже не рассматривается как нечто, существующее отдельно; он представляется в аспекте участия в познавательной деятельности человека.

Когнитивная лингвистика, сформировавшись за последние два десятилетия XX века, явилась далеко не первым этапом изучения давно волновавшего лингвистов вопроса о соотношении языка и мышления.

Первыми заинтересовались этой проблемой нейрофизиологи. Именно на базе нейрофизиологии появилась нейролингвистика (представители – А.Р. Лурия, Л.С. Выготский). Было выяснено, что языковая деятельность в организме человека локализована, происходит она в головном мозге, а разные виды языковой деятельности (письмо, чтение, слушание, говорение и т.д.), в свою очередь, сопряжены с разными его отделами.

Следующим этапом стало формирование такой дисциплины, как психолингвистика. В ее рамках изучались механизмы порождения и восприятия речи, функции речевой деятельности в обществе, соотношение между речевыми сообщениями и характеристиками участников коммуникации и т.д. (представители: американские - Дж. Гринберг, Ч. Осгуд, Дж. Кэррол, Т. Себеок и др., российские - А. А. Леонтьев, Ю. Н. Караулов, А. А. Залевская, И. Н. Горелов и др.). Именно психолингвисты обосновали термин «невербальное мышление», а тот факт, что в сознании существует т.н. концептосфера, которая состоит из квантов знания, или, другими словами, концептов, постоянно меняющихся и обновляющихся.

Объект когнитивной лингвистики – язык как средство познания. Согласно положениям данной научной дисциплины, язык – это то, что помогает получить доступ к мыслительным процессам. Так как в языке фиксируется опыт человека, образ его мышления, язык является не просто системой знаков, понимаемых отвлеченно, а такой системой, которая кодирует и трансформирует информацию, служа в качестве познавательного механизма.

Предметом когнитивной лингвистики является репрезентация ментальных механизмов освоения языка и принципов их структурирования [1], а также особенности усвоения и обработки информации. Но нужно отметить, что в общем виде он был намечен еще в XIX веке. Примечательно в этом отношении высказывание И.А. Бодуэна де Куртенэ: «...Из языкового мышления можно выявить целое своеобразное языковое знание всех областей бытия и небытия, всех проявлений мира, как материального, так и индивидуально-психологического и социального (общественного)» [2].

Описывая задачи современной когнитивной лингвистики, прежде всего, стоит отметить, что она принадлежит к целому ряду наук, которые с помощью особых методов исследуют общий предмет, а именно когницию.

В этой связи можно говорить о существовании т. н. когнитивной науки. Когнитивная наука междисциплинарна, объединяет под своим крылом большое число научных направлений: когнитивную психологию, когнитивную лингвистику, логический анализ языка, философскую теорию когниции, нейрофизиологию, теорию искусственного интеллекта, когнитивная социологию, когнитивная антропологию, когнитивное литературоведение. Таким образом, практически в каждой гуманитарной науке появилась отдельная область, где при анализе применяется когнитивный подход к соответствующим объектам.

Итак, в задачи когнитивной лингвистики, как и в задачи когнитивной науки в целом, входит [2]:

1. Описание и изучение систем представления знаний;

2. Описание и изучение таких процессов, как обработка и переработка информации;

3. Исследование общих принципов организации когнитивных способностей человека;

4. Установление их взаимодействия и взаимосвязи [2].

Рассматривая вопрос о методах когнитивной лингвистики, нужно сказать, что основой для создания ее методологии стали теоретические достижения именно психолингвистов.

Главным ее положением является то, что через изучение семантической стороны знаков языка можно проникать в концептосферу людей, а значит, вполне возможно выяснить, что было важным для какого-либо народа в те или иные периоды его истории, в то время как для другого народа это было не столь существенным [3]. Дело в том, что люди мыслят концептами, которые закодированы с помощью универсального предметного кода, живущего в сознании каждого жителя земного шара. Когнитивное исследование определяет семантику единиц, репрезентирующих, вербализующих какой-либо концепт в языке. Таким образом, когнитивная лингвистика пользуется лингвистическими методами описания лексической и грамматической семантики единиц языка.

Также стоит отметить одну очень важную тенденцию, наметившуюся в настоящее время в науке. Термин «когнитивный», ранее означавший исключительно «познавательный» или «имеющий отношение к познанию», теперь все больше расширяется, приобретая значение «внутренний» и «ментальный».

1.2. Понятие когнитивной лингвистики

Когнитивная лингвистика занимает важное место в современной науке о языке. Официально сформировалась когнитивная лингвистика в 1989 году на Дуйсбургском симпозиуме, организованном Рене Дирвенем и некоторыми другими учеными Европы. Именно Рене Дирвен объявил о создании Международной ассоциации когнитивной лингвистики, а также о подготовке к

изданию журнала «Когнитивная лингвистика» и целой серии монографий по исследованиям в этой области. В первом выпуске журнала главный редактор Дирк Герэртс определил задачу нового языкового направления - изучение языка в качестве средства аккумуляции, переработки и передачи информации [4].

Таким образом, когнитивная лингвистика основывается на изучении концептуальных и эмпирических (на базе опыта личности) данных категорий и понятий языка. Язык нужно изучать не сам по себе, в отдельности, а с точки зрения того, как он отражает определенную картину мира того или иного человека, каковы общие принципы отнесения к той или иной категории, механизмы обработки информации и как они отражают когнитивный опыт человека.

Когнитивная лингвистика как научное направление отвечает на те же самые вопросы, что и когнитивная наука в общем и целом, но только в неразрывной связи с языком. Когнитивная наука в первую очередь занимается когницией; когнитивная же лингвистика занимается когницией в языковом аспекте.

В когнитивной лингвистике мы видим новый этап исследования тесной взаимосвязи мышления и языка, что достаточно характерно именно для отечественного языкознания.

Первый период развития когнитивной лингвистики приходится на 80-90-е годы XX века. Ее предмет, а именно обработка и освоение информации, методы психического представления знаний посредством языка, был изложен в первых теоретических трудах по языковедению еще в XIX веке.

Современная когнитивная лингвистика активно развивается в разных точках земного шара, из чего следуют определенные различия в подходах, своде категорий и терминов, понимании основных задач, а также в методологическом аппарате. Она изучает процессы, возникающие при познании действительности человеком, и формы их ментальных репрезентаций.

1.3. Понятие языковой картины мира

«Картина мира (КМ) – сложившаяся на определенном этапе развития человечества совокупность представлений о структуре действительности, способах ее функционирования и изменения, сформировавшаяся на основе исходных мировоззренческих принципов и интегрирующая знания и опыт, накопленный человечеством» [5].

На каждом этапе своего развития человечество приобретает новые знания, новый опыт, а значит, дополняются и в целом меняются картины мира. Различия определяются как уровнем развития всего общества, так и мировоззренческими установками людей. Более того, каждый народ, каждая нация рисует свою картину мира, изображающую действительность иначе, чем другие народы и нации.

Под языковой картиной мира (ЯКМ) понимается «отражённый средствами языка образ осмысления – реальности, модель интегрального знания о концептуальной системе представлений, репрезентируемых языком» [5, с.46].

Языковая картина мира есть не что иное, как представление о действительности, заложенное в языке, что подразумевает языковое членение мира, основанное на значениях слов, которые содержат информацию об окружающей действительности.

Лингвисты подчёркивают, что языковую картину мира не стоит путать с концептуальной (когнитивной) моделью мира. Последняя представляет собой фундамент для языкового воплощения, для вербальной концептуализации всех знаний, которыми обладает человек об окружающем его мире [Манакин В.Н, с. 48]. Языковые единицы как структурные элементы ЯКМ выполняют роль посредника между человеком и внешним миром, являясь репрезентантами концепта.

И. Г. Гердер и В. Фон считают, что язык - это базовый элемент культуры. В их исследованиях он трактуется как то, что обеспечивает социальные связи в обществе [6, с.49]. Следовательно, каждый член общества

по-своему реализует потенциал языка для решения каких-либо задач. Например, индивид через язык выражает свою уникальность. Язык как основа для культуры определяет человеческое поведение. Язык как основа общества позволяет каждому человеку проявить свою индивидуальность, оставаясь при этом частью одного социума. Язык как «феномен, обусловленный мышлением» является посредником между окружающей нас действительностью и мышлением [6, с. 49], и поэтому отражает определённую модель мировоззрения народа, говорящего на данном языке.

В. фон Гумбольдт писал о том, что языкознание изучает «наиболее выдающиеся черты физиономии языка», то есть лингвистов интересуют больше всего ключевые концепты [6, с. 25]. Исследование ключевых концептов на материале отдельно взятого языка показывает, что этноязыковая общность не однородна [6, с. 51]. Репрезентация того или иного концепта обусловлена субъектом отчуждения, то есть той субкультурой, в контексте которой объективируется концепт (научная, художественная, конфессиональная и т.д.). В связи с тем, что различные субкультуры обращают внимание на разные стороны базовых концептов и по-разному влияют на их появление [7., с. 78], в контексте общезыковой картины мира уместно говорить о наличии отдельных культурных моделей (художественных, научных, религиозных) [6, с. 54]. Таким образом, субкультуры представляют собой определённую специфику этноязыковой картины мира. План содержания концепта варьируется, каждый раз получая соответствующий своей специфике план выражения. План же выражения варьируется в зависимости от субъекта, который реализует план содержания.

Итак, современная лингвистика выделяет языковую и концептуальные картины мира, которые непосредственно коррелируют друг с другом: концептуальная картина мира является планом содержания для языковой картины мира, а она, в свою очередь, выполняет функцию плана выражения для концептуальной картины мира. Основная сложность заключается в бесконечном множестве планов содержания по отношению к плану выражения.

1.4. Понятие дискурсивной картины мира

Разнообразие вариантов языковой картины мира привело к выделению понятия «дискурсивная картина мира» (ДКМ) как сферы репрезентации определённого концепта. Дискурсивная картина мира трактуется как «динамическая подвижная система смыслов, формируемая в координируемых коммуникативных действиях адресантов и адресатов в соответствии с системой их ценностей и интересов, и включённых в социальные практики» [8, с. 42].

Одной из попыток понять принцип миромоделирования в нашем сознании было выделение в этом процессе деятельного аспекта. Это позволяет исследовать изменение общезыковых когнитивных моделей в определённых коммуникативных ситуациях, определяющих оперирование когнитивными моделями. Умение правильно использовать определенную модель когниции, которая соответствует конкретным социокоммуникативным условиям, называется коммуникативной деятельностью [6, с. 52]. Поэтому фокус внимания лингвистов смещается в сторону исследования условий формирования ДКМ, обусловленной экстралингвистическими факторами. С этой точки зрения языковая картина мира понимается как совокупность дискурсивных картин, которые представляют общие когнитивные модели в соответствии с требованиями дискурса.

В современной лингвистике получили всестороннее изучение основные сферы социальной коммуникации, обуславливающие типологию актуальных форм дискурсов. В.И Карасик выделяет следующие формы институциональных дискурсов, актуальных в современном обществе: политический, административный, юридический, военный, педагогический, религиозный, мистический, медицинский, деловой, рекламный, спортивный, научный, сценический, массово-информационный [9, с. 234].

Развитие любого дискурса характеризуется рядом особенностей. В первую очередь, для выделения дискурса необходима особая тематическая сфера, играющая важную роль в жизни общества, соотносимая с определенной сферой жизни и продуцирующая особый набор ключевых концептов.

Деятельностный аспект ДКМ подразумевает необходимость выбора коммуникативных стратегий в зависимости от учёта участников коммуникации, определения тактики – комплекса способов семиотического воплощения дескриптивных и оценочных смыслов, необходимых для достижения поставленных задач, а также определения жанровой специфики [8, с. 50].

Необходимо отметить, что языковая картина мира формируется с помощью набора базовых концептов. Ценностные аспекты, специфика мышления и представления народа об окружающем мире объединяются в структуре ключевых концептов, которые, в свою очередь способствуют моделированию концептуального пространства – картины мира. Картина мира подразделяется на дискурсивные картины мира, в рамках которых происходит формирование новых концептов или переосмысление уже существующих. В этом случае дискурсивный инвариант концепт представляет собой вариант общекультурного концепта, т.е. актуализируемого в языковой картине мира, являющегося инвариантов в различных дискурсах [6, с. 97].

Итак, ДКМ есть система смыслов, которая может подвергаться различным изменениям. Отдельно взятая система смыслов формируется при определённых коммуникативных условиях благодаря действиям адресантов и адресатов согласно системе их ценностей и интересов, обусловленных их социальными практиками.

1.5. Научная картина мира

К пониманию научной картины мира есть несколько подходов. Во-первых, научная картина мира понимается как часть философского знания, во-вторых, как особый компонент научного мировоззрения, в-третьих, как способ структурирования научного знания. И, наконец, в-четвёртых, научную картину мира можно рассматривать как исследовательскую программу. В нашей работе мы будем исходить из третьего подхода к пониманию научной картины мира, то есть будем трактовать научную картину мира как форму систематизации всего научного знания, развивающуюся в рамках научного дискурса.

Научный дискурс обладает определённым набором свойств и черт. Главный субъект этого типа дискурса – учёный, чье участие в данной сфере многофункционально. То есть, учёный выступает одновременно в роли педагога, популяризатора, исследователя, а также эксперта обсуждаемого вопроса. Основными составляющими данного вида коммуникативной деятельности являются его основные концепты – истина, исследование, знание. Научный дискурс подразумевает определённую познавательную стратегию, которая заключается в выстраивании логики исследования, состоящего из нескольких этапов: «ограничение и выделение предмета; обзор предыдущих попыток исследования; формулировка гипотезы и цели; определение методов; создание теоретической модели сформулированного предмета исследования; представление результатов исследования, комментария к ним и экспертной оценки; определение практической ценности; изложение в научных изданиях» [9, с. 348].

Научный дискурс отличается бесконечностью познания. Именно это свойство «определяет принципиальное равенство всех участников научного общения, <...> никто из исследователей не обладает монополией на истину», обязывает каждого учёного критически воспринимать результаты как чужих, так и собственных исследований. [9, с. 17].

Как указывает О.А. Корнилов, НКМ есть «вся совокупность научных знаний о мире, выработанная всеми частными науками на данном этапе развития человеческого общества» [7, с. 34]. Подобное определение позволяет употребить в отношении НКМ понятие «общенаучная картина мира» (ОНКМ), которая логически вытекает из идеи «единства эволюции Вселенной и человека». Тогда более узким понятием по отношению к ОНКМ является такое определение как естественнонаучная картина мира (ЕНКМ), которая образуется из ряда частнонаучных картин мира (ЧНКМ), доминирующими из которых являются четыре: физическая (ФКМ), химическая (ХКМ), биологическая (БКМ) и астрономическая (АКМ). Важнейшей из данных четырёх является ФКМ, так как физика считается основополагающей наукой современного естествознания:

«будучи одним из наиболее широких и многоплановых понятий, она (физика) объединяет философские и физические знания в единую систему» [7]

Научная картина мира динамично развивается, ведь знание об окружающем нас мире непрерывно расширяется, развивается наука, а это ведёт к появлению новых понятий, а также изменению отношения к старым. В этой связи можно говорить о парадигме миропонимания научной картины мира. Это значит, что современное состояние научной картины мира представляет собой лишь определённую ступень в познании мира и закономерностей его функционирования человечеством. Непрерывная замена одних картин мира другими, более актуальными и адекватными на настоящий момент, и объясняет суть эволюции научной картины мира.

Инвариант научной картины мира представляет собой содержательное единство для всех народов, однако каждый национальный язык имеет свою определённую национальную форму выражения, образуя определённую национальную систему терминов на родном языке его носителей. Национальный план выражения научной картины мира никак не меняет план содержания этой научной картины мира, но приспособливает её объективное знание к требованиям определённого языкового сообщества.

Ещё одной важной особенностью научной картины мира является то, что она воплощается в «национальной языковой оболочке» (термин, предложенный О.А. Корниловым) тех народов, в традициях которых присутствует опыт разработки, получения научного знания, а также опыт его использования, то есть, сформирована научная традиция. В противном случае план содержания инварианта выражается средствами того языка, на котором ведутся работы в определённой сфере знаний, либо языка-посредника в передаче научных знаний конкретному языковому сообществу.

О.А. Корнилов предлагает рассматривать научную картину мира как объективную картину мира, так как научная картина мира есть результат познавательной активности людей, научная картина мира передаёт актуальные знания человечества о мире [10, с. 69].

Формирование научной картины мира представляет собой единое целое трёх частей: непрерывно меняющаяся Вселенная, познающий ее разум человека и общекультурный контекст.

Научная картина мира является собой вариант этноязыковой картины мира, имеющий множество инвариантных моделей, сформированных в национальной этнокультуре и получивших воплощение в научном языке. Научная картина мира определяет некоторые общественные практики, предлагающие определенные сценарии поведения коммуникантов, нормы которого определяет научный коллектив.

Итак, НКМ представляет собой инвариант научного знания, которым на сегодняшний момент обладает человечество. НКМ является объективным представлением об окружающей нас действительности. Актуализация инварианта НКМ обуславливается комплексом экстралингвистических факторов, включающих условия коммуникации, характеристики субъектов и их коммуникативными интенциями.

1.6. Концепт как элемент картины мира в когнитивной лингвистике

1.6.1. Что такое концепт

В когнитивной лингвистике особый акцент делается на изучении концепта, который является ее базовым понятием. Концепт есть принадлежность человеческого сознания, мировая единица мыслительной деятельности. В современной когнитивной лингвистике многие исследователи, занимающиеся изучением проблемы представления когнитивных языков, используют понятие «концепт».

Впервые термин «концепт» употребил С.А. Аскольдов-Алексеев. Он определил его как «мысленное образование, которое замещает в процессе мышления неопределенное множество предметов, действий, мыслительных функций одного и того же рода» [11]. Е.С. Кубрякова писала: «Концепт является оперативным подразделением памяти, ментальным лексиконом, концептуальной основой и языком мозга, всей картины мира, квантом

знания»[12]. Взяв за основу работу С. А. Аскольдова-Алексеева, знаменитый лингвист Д.С. Лихачев интерпретировал термин «концепт» как абстрактную мыслительную единицу, отражающую явления действительности в зависимости от уровня образования, а также профессионального, личного и социального опыта носителя языка. Будучи своеобразным обобщением всех значений слова в сознаниях носителей, концепт позволяет коммуникантам преодолевать индивидуальные различия в интерпретации тех или иных слов [13, с.5]. Нужно отметить, что и С.А. Аскольдов-Алексеев, и Д.С. Лихачев большее внимание уделяли такому явлению, как носитель языка и культуры.

На сегодняшний день существуют разные подходы к определению концепта. Позиции ученых по поводу того, что собой представляет концепт, можно разделить на два основных направления – лингвокультурологическое и лингвокогнитивное.

Лингвокультурологическое направление в изучении концепта представлено в трудах С.Г. Воркачева, В.И. Карасика, Г.Г. Слышкина, Ю.С. Степанова и др. При толковании термина «концепт» представители лингвокультурологического подхода особое внимание уделяют фактору культуры.

Для лингвокультурологов «концепт» – единица коллективного знания, национально специфичная и имеющая вербальную форму [9, с. 130].

Для представителей данного подхода фактор культуры доминирует над языком и мышлением, так как концепты в их понимании - это «культурные первичные образования, выражающие объективное содержание слов и имеющие смысл» [9, с. 15].

Иной взгляд на термин «концепт» сложился у представителей лингвокогнитивного направления. Основоположниками данного направления принято считать Р. Лангакера и Дж. Лакоффа [10, с. 321]. Лингвокогнитивное направление развивается в трудах таких ученых, как В.Б. Касевич, В.З. Демьянкова, З.Д. Попова, Е.С. Кубрякова, И.А. Стернин и др.

В рамках лингвокогнитивного направления в фокусе внимания оказываются информационные структуры. Концепт предстает как «дискретное ментальное образование, которое является базовой единицей мыслительного кода человека, имеет внутреннюю структуру, представляет собой результат познавательной деятельности человека и общества и несущее комплексную информацию о каком-либо явлении или предмете» [14, с. 134].

Рассматривая концепт как единицу мышления, представители когнитивной лингвистики не считают фактор культуры определяющим. В современной когнитивной лингвистике «концепт» становится ключевым понятием, которое исследуется и используется учеными, занимающимися вопросом языковых представлений (когниций). Изучения концептосферы языка дает возможность выявить особенности ментального мира этносов, специфику человеческой мысли. Семантическое пространство конкретного языка состоит из концептов, а по семантическому пространству можно судить о структурных знаниях в их национальном преломлении [15, с. 90]. Всю познавательную деятельность человека (когницию) можно изучать как способ ориентирования в мире, а эта сфера деятельности соотносится с необходимостью сравнивать и отождествлять объекты; концепты появляются для осуществления таких операций. Считается, что лучше всего можно описать и изучить природу концепта через язык. Также утверждают, что главные для человеческой психики концепты закреплены в грамматике языков, где отражены те концепты (значения), которые свойственны тому или иному языку [16, с. 34].

Понятие концепта широко используется и при описании семантики языка, так как значения выражений в языке приравниваются к выраженным в них концептам. Именно такой взгляд на термин «концепт» отличает когнитивный подход в целом [17, с. 14].

В настоящем исследовании будут совмещены принципы лингвокогнитивного и лингвокультурологического подходов, первый позволит описать особенности вербализации концепта «звезда» / «star» в языковом

сознании носителей русского и английского языков, а второй – произвести сопоставительный анализ его осмысления в рамках двух лингвокультур.

1.6.2. Концепт и понятие

Термины «концепт» и «понятие» являются смежными, поэтому для объективного понимания концепта разведение данных терминов является необходимым.

При рассмотрении концепта и понятия исследователи отмечают, что данные единицы являются ментальными сущностями. Основной вопрос сводится к соотношению данных понятий. Концепт понимается как единица, которая шире по своему содержанию, чем понятие. Понятие рассматривается как часть концепта. Так, Ю.С. Степанов и С.Г. Проскурин отмечают, что понятие включает в себе только существенные признаки, а концепт – и все остальные, не столь существенные [2, с. 75]. Этой же точки зрения придерживается и Н.Ф. Алефиренко, определяющий понятие как «набор необходимых и достаточно существенных признаков, отвечающих требованиям истинности и лишенных какого бы то ни было эмоционально-оценочного содержания» [16, с.31].

Лингвисты утверждают, что понятие уже, чем концепт, а также что концепт уже включает в себя понятие.

Особое значение придается разграничению сфер функционирования понятия и концепта. Понятие является элементом научной картины мира, концепт же относится к наивной картине мира. Так, А.А. и И.П. Сусовы считают, что понятие должно беспрепятственно проходить логические тесты на истинность являясь элементом глобального научного знания [13, с. 65]. Концепты же, по их мнению, относятся к наивному знанию, обладающему «психологическими характеристиками» [13, с. 67]. Исследователи отмечают, что понятие является частью общечеловеческого знания, концепт же не столь универсален и в значительной степени «привязан к конкретным условиям жизни людей». Под этими условиями подразумевается целый ряд факторов –

половозрастные характеристики, уровень образования, круг общения, национальность и т.д. [6, с. 31].

В центре внимания ученых находятся и «природа возникновения» понятия и концепта. Понятия - продукт договоренности между людьми о том, что они будут понимать под тем или иным явлением, в то время как концепты существуют самостоятельно. По мнению В.З. Демьянкова, «понятия конструируются, а концепты существуют сами по себе, и портретировать их – значит, только более или менее приблизительно реконструировать» [18, с. 83]. Он также отметил, что некоторые понятия в скором времени теряют употребимость [18, с. 87], обращаясь к искусственной природе понятия и противопоставляя ее тем самым естественным условиям формирования концептов.

Итак, проанализировав основные взгляды ученых на разграничение терминов «концепт» и «понятие», можно сделать следующий вывод: понятие включает в свой состав лишь необходимые признаки, соответствующие критериям истинности, носит общий, универсальный характер и обладает искусственной природой; концепт представляет собой совокупность всех знаний (существенных и несущественных, а так же ассоциаций и эмоций человека о каком-либо явлении), имеет привязку к условиям жизни людей, включая тем самым в себя и индивидуальные характеристики. Нужно отметить, что, несмотря на все вышеперечисленные различия рассматриваемых терминов, они являются взаимосвязанными, так как понятие входит в состав концепта, образуя тем самым понятийную его часть.

Таким образом, концепт есть когнитивная структура, представляющая собой объемное знание о значимых для культуры явлениях окружающего нас мира [9, с.52].

1.6.3. Концепт и значение

Некоторые ученые рассматривают термины «концепт» и «значение» как равнозначные. Так, например, В.Я. Мыркин считает так: «Концепт,

закрепленный за определенным словом, является (лексическим) значением слова» [19, с.43]. Такого же мнения придерживается С.В. Кузлякин [12, с.51]. Однако основная часть исследователей предлагает разграничивать данные понятия.

Прежде всего, концепт и значение, представляя собой ментальные единицы, относятся к разным типам сознания. Так, И.А. Стернин утверждает: «Концепт является продуктом когнитивного сознания человека, значение - продукт языкового сознания» [2, с.103]. Апеллируя к несовпадению единиц мышления и единиц языка, И.А. Стернин и З.Д. Попова высказывают следующую точку зрения: «Концепт в сознании отдельного человека может быть вообще полностью личностным по содержанию». По их мнению, такому человеку будет необходим объемный экспликативный текст, или же он вообще не сможет словесно выразить индивидуальный концепт [2, с. 98].

Весьма важным фактом является то, что объем концепта представляется более широким, чем объем значения. Еще С.А. Аскольдов говорил о том, что концепт по сравнению с лексическим значением гораздо шире [11, с. 71]. Согласно И.А. Стернину и З.Д. Поповой, даже огромное множество признаков, выявленных при анализе семантики языковых знаков, связанных непосредственно с концептом, не передаст исчерпывающее содержание концепта [2, с. 30].

Таким образом, концепт, в отличие от значения, несет в себе еще и информацию, обусловленную личным и культурным опытом человека. Для описания концепта может потребоваться множество языковых единиц, но даже при столь подробном описании содержание концепта не раскроется в полной мере. То, что концепт шире по своему объему, чем значение, связано с отнесением рассматриваемых ментальных сущностей к разным типам сознания – когнитивному и языковому.

Итак, концепт в отличие от понятия и значения, представляет собой единицу мышления, обусловленную личным опытом человека или группы людей. Искусственная природа и универсальный характер понятия, а также тот

факт, что значение принадлежит сфере языка, тем самым обладая ограниченным, по сравнению с концептом, содержанием, не позволяют исследовать мышление человека, в той мере, в которой это позволяет сделать концепт.

1.6.4. Структура концепта

Вопрос о структуре концепта активно обсуждается в трудах различных ученых [20, с. 78]. При наличии такого множества взглядов на структуру концепта представляется возможным выделить общие и различные черты в точках зрения ученых. Большинство ученых-когнитологов сходятся во мнение о наличии понятийной (информационной) и образной стороны концепта.

И.А. Стернин и З.Д. Попова выделяют три базовых структурных компонента (элемента) концепта – образ, информационное содержание и интерпретационное поле [2]. Образная сторона концепта состоит из перцептивного образа, включающего зрительные, вкусовые, звуковые, тактильные и обонятельные ощущения (роза красная, язык громкий), и из когнитивного образа, представляющего собой образное осмысление предмета [2]. К информационному содержанию ученые относят наиболее важные, отличительные признаки концепта. Когнитивные признаки интерпретационного поля концепта, по мнению ученых, «вытекают» из информационного содержания концепта или «оценивают его» [12, с. 11].

Отношения между структурными компонентами не являются тождественными, а представляют некоторую оппозицию. Считается, что образ и информационная сторона составляют ядро концепта, в то время как интерпретационная составляющая относится к периферии концепта. При этом ученые отмечают, что данная полевая организация не всегда сохраняется и в зависимости от степени яркости интерпретационная составляющая может переходить либо в состав ядра (центральной ядерной или околядерной зоны), либо в состав ближней, дальней или крайней периферии концепта [2, с. 122].

В.И. Карасик выделяет образный (слуховые, зрительные, обонятельные и т.д. характеристики предметов), понятийный (признаковая структура, дефиниция) и ценностный (значимость этого психического образования для человека и коллектива в целом) компоненты в структуре концепта. При этом, с точки зрения В.И. Карасика, ценностная сторона концепта является доминирующей. Только с помощью нее концепт может быть выделен [9, с. 32]. Таким образом, представители лингвокультурологического направления, в отличие от лингвокогнитологов, ставят в центр внимания культурный или ценностный компонент.

Несмотря на то что представители лингвокогнитологического направления выделяют различные компоненты в структуре концепта, помимо понятийной и образной составляющей, лингвокогнитологи и лингвокультурологи во многом солидарны. И те, и другие считают, что концепт является комплексным образованием, причем к каждому из компонентов относится определенная группа когнитивных признаков. Ученые также сходятся во мнении, что структурные составляющие концепта не находятся в равных отношениях, а располагаются в соответствии с полевой структурой концепта – то есть в зависимости от уровня своей яркости либо абстрактности когнитивные признаки образуют ядерную или периферийную зону концепта.

Типология концептов на сегодняшний день имеет вполне определенный вид. Согласно типологии З.Д. Поповой и И.А. Стернина, концепты могут быть: абстрактными и конкретными, вербализованными и скрытыми, устойчивыми и неустойчивыми.

В соответствии с содержанием, выделяются следующие типы концептов:

Представления – чувственно-наглядные, обобщенные образы предметов или явлений [2].

Схемы – концепты, по содержанию представляющие собой некоторые контурные или обобщенные пространственно-графические схемы [2].

Понятия – концепты, которые представляют собой отражение в сознании наиболее существенных признаков предметов или явлений, результат их рационального отражения и осмысления [2].

Фреймы – мыслимые в целостности его составных частей многокомпонентные концепты, объемные представления, некоторая совокупность стандартных знаний о предмете или явлении [2].

Сценарии (скрипты) – стереотипные эпизоды с признаком движения, развития; фактически это фреймы, действие которых разворачивается во времени и пространстве [2].

Гештальты – сложные функциональные мыслительные структуры, упорядочивающие многообразие отдельных явлений в сознании. Гештальт представляет собой целостный образ, совмещающий чувственные и рациональные элементы, а также объединяющий динамические и статические аспекты отображаемого объекта или явления [2].

Кроме того, при моделировании концептов важно учитывать их структурную типологию. Концепты, в общем и целом, бывают двух видов: уровневые (одноуровневые и многоуровневые) и сегментные.

Уровневый концепт – такой концепт, чья структура состоит из одного или нескольких когнитивных слоев, различных по степени отвлеченности.

Одноуровневый концепт, как правило, состоит из чувственного образа и одного базового слоя, образуемого определенными концептуальными признаками (концепты-представления).

Многоуровневый концепт, включая в себя чувственный образ и базовый слой, состоит также из нескольких других когнитивных слоев, различающихся по уровню отвлеченности и последовательно накладывающихся на основной слой (большинство концептов, выражаемых многозначными лексическими единицами).

Сегментный концепт – такой концепт, чья структура состоит из нескольких равноправных по степени отвлеченности сегментов.

Разные типы концептов, соответственно, имеют различный структурный вид, который отражает особенности их организации. З.Д. Попова и И.А. Стернин предложили использовать общепринятый принцип полевого описания предметов и явлений. Его можно применять при описании концептов всех типов.

В последние десятилетия исследователи активно обращаются к теории фрейма как к универсальной теории, которая позволяет объяснить когнитивный аспект языковых явлений (Р. Богранд, В. Дресслер, Т. Дейск, Н.Н. Болдырев, Ф. Унгерер, О.П. Сологуб и другие.). Эта категория используется для анализа лексических, грамматических единиц [21, 22], описания речевых актов, а также исследования когнитивных единиц.

Понятие «фрейм» было введено в 1974 г. американским ученым М. Минским. По его мнению, фреймы имеют такую структуру для представления знаний о стереотипных ситуациях, которая обеспечивает его адекватную когнитивную обработку.

Фреймовая семантика Ч. Филлмора (середина 70-х годов 20 в.) часто определяется как продолжение его падежной грамматики. Ч. Филлмор дает такое определение термину «фрейм»: «фрейм – это когнитивная структура, знание которой предполагается концептом, представленным тем или иным словом».

В работах обоих исследователей, которые являются базовыми для современной когнитивной лингвистики, акцентируется внимание на том, что фрейм как когнитивная единица – это «структурно оформленное знание о типичной ситуации» [23], «о фрагменте человеческого опыта» [24], а также тесная связь данных когнитивных структур с языковыми знаками, посредством которых они активизируются.

Как способ представления знаний в лингво-когнитивных исследованиях понятие "фрейм" употребляется в узком и широком смысле. В узком смысле фрейм рассматривается как психическое представление о положении, в отличие от статического сценария в динамической ситуации. Нужно отметить,

появляется фрейм в качестве общего термина для обозначения «мысленного представления типичной ситуации», и статической и динамической.

Мы придерживаемся широкого понимания фрейма: фрейм – это психологическая модель, иерархически организованная, имитирующая определенный фрагмент реальности..

1.7. Методика анализа концепта

Как было отмечено выше, в современной науке о языке имеется два основных подхода к изучению концепта: лингвокогнитивный и лингвокультурологический.

Представителями лингвокогнитивного направления являются Н.Н. Болдырев, А. П. Бабушкин, И. А. Стернин, Е. С. Кубрякова и др. Для них концепт – единица оперативного сознания. Они отражают содержание полученного опыта, знаний, результатов всей деятельности человека и результаты познания им окружающего мира в виде т.н. «квантов» знания.

Представители лингвокультурологического направления: А. Вежбицкая, С.Г. Воркачев, Н.Д. Арутюнова, С.Х. Ляпин, В.И. Карасик, Д.С. Лихачев, Л.О. Чернейко, Ю.С. Степанов и др. Для них концепт есть ментальное образование с определенной этносемантической спецификой.

Современная когнитивная лингвистика интенсивно развивается в различных научных центрах по всему миру, вследствие чего имеются некоторые различия в подходах, аппарате категорий и терминов, понимании основных проблем когнитивной лингвистики и используемых методах.

Кроме того, существуют следующие направления:

- Культурологическое - изучение концептов как культурных элементов (Ю.С. Степанов) [25].
- Лингвокультурологическое – изучение языковых единиц как элементов национальной языковой культуры в их взаимосвязи с национальными ценностями и национальными особенностями этой культуры.
- Логическое – изучение концептов с помощью методов логического анализа (Р. Павилёнис, Н.Д. Арутюнова) [26, с. 210].

- Семантико-когнитивное - изучение лексической и грамматической семантики языка в качестве средства доступа к содержимому понятий как средства моделирования семантики языка концептосферы (Е.С. Кубрякова, Н.Н. Болдырев, А.П. Бабушкин, З.Д. Попова, Е.В. Рахилина, Е.В. Лукашевич, И.А. Стернин, Г.В. Быкова).

- Философско-семиотическое - изучение познавательных основ семиотики (А.В.Кравченко) [26].

Каждое из этих направлений можно считать сформированным в современной лингвистике. У каждого из них есть свои методологические принципы, и, прежде всего, все они объединены теоретическим пониманием концепта как единицы сознания. В настоящей работе будет предпринята попытка совмещения описания концепта по методологии, разработанной З.Д. Поповой и М.А. Стерниным и элементы лингвокультурологического анализа, позволяющего выявить отличия в осмыслении концепта «звезда» / «star» в сознании носителей русского и английского языков, с учетом вариативности их репрезентации в рамках наивной и научной картины мира.

1.8. Метафора в когнитивной лингвистике

В когнитивной лингвистике одним из основных направлений является изучение способов структурирования мира. [27, с. 16]. В основе этого процесса, по мнению лингвистов, лежит метафора. Основатели современной когнитивной теории метафоры Дж. Лакофф и М. Джонсон в книге «Метафоры, которыми мы живем» («*Metaphors we live by*»), которая поднимает феномен метафоры на качественно новый уровень по сравнению с тем, что она имела в различных исследованиях, начиная с античности [28, с. 22-23], закладывают современные принципы понимания метафоры «как (основной) ментальной операции, как способа познания, категоризации, концептуализации, оценки и объяснения мира» [27, с. 16]. Лакофф и Джонсон указывают на то, что мы всегда думаем об одной – новой для нас – сфере в терминах другой, осуществляя, таким образом, классификацию реальности. В отличие от традиционного «лингвистического» понимания метафоры, метафора в интерпретации Дж.

Лакоффа и М. Джонсона является универсальным свойством мышления, процессом, происходящим на уровне познания мира, а затем находящим отражение в языковых структурах в виде лексической метафоры. Процесс метафорического переноса в человеческом сознании происходит по определенной модели уподобления, где присутствует сфера-мишень и сфера-источник [28, с. 26]. Ярким примером метафорической модели является сравнение «жизнь - книга», в которой сферой-мишенью выступает ЖИЗНЬ, а сферой-источником – КНИГА. (ср. лексические репрезентанты данной концептуальной метафоры: Он решил начать жизнь с чистого листа. Это событие было первой главой в ее жизни. Ее намеренье он прочитал между строк). Таким образом, метафора возникает в сознании человека неосознанно и непосредственно влияет на процесс словообразования.

Типология концептуальной метафоры была разработана в работе Дж. Лакоффа и М. Джонсона. По мнению исследователей, онтологические метафоры – это результат концептуальных операций, основанных на доязыковом опыте и проецирующих лишь общие параметры базовых понятий. Ориентационные или пространственные метафоры концептуализируют ориентацию в пространстве, направление движения и виды пространства (например, открытое или закрытое), его структуру (центр и периферия). Структурные же метафоры проецируют структуру одной сферы понятий на другую, таким образом, представляя внутреннее устройство второй понятийной сферы, детали ее организации [28].

По мнению отечественных лингвистов, одним из способов моделирования реальности, позволяющим выявить универсальные и специфические средства формирования картины мира, также является метафоризация. Они также отмечают, что строгая и формальная научная картина мира насыщена сравнениями и образами, так как наука представляет собой производство знаний [29, с. 68].

Особую роль метафора приобретает в научном дискурсе. В результате научной деятельности открываются новые явления и феномены, которые не

имеют названия как такового. Таким образом, в научном дискурсе на первый план выступает его сигнификативная, то есть обозначающая функция. И эта функция нередко выполняется с помощью механизмов метафоризации. При таком типе номинации предмета или явления происходит соотнесение новых знаний с уже имеющимися, встроенными в общекультурную систему представлений, ценностей и норм; знаниями, закрепленными языковой картиной мира. Из этого можно сделать вывод, что метафора в научной картине мира является организующим средством новых знаний, ее конститутивным элементом. Они организуют концептуальную систему, обеспечивают ученых новым словарем и задают целостное видение какой-либо предметной области.

В научных картинах мира широко распространены антропоморфные метафоры, таким образом, номинация явления опирается на сравнение с самим человеком, его телом, характером и т.д. («сердечник» – деталь оборудования – сравнивается с человеческим органом, так как располагается в центре), и машинные метафоры, которые представляют объекты реальности с помощью сравнения с часами и другими механическими предметами (в медицине «моторными функциями» называются функции, которые отвечают за саморегуляцию деятельности органа). По мнению С.С. Гусева, на данном этапе формирования научной картины мира машинная метафора исчерпала себя, и в науке намечается возврат к антропоморфной метафоре в ее новых вариантах [29, с. 68].

Современные философы часто говорят и пишут о том, что процесс развития науки не может быть строго рациональным. Научное мышление, с их точки зрения, есть сумма интуитивного и рационального мышления. В работах А.К. Сухотина, С.С. Гусева, Т. Куна, В.В. Петрова и других исследователей, изучающих основы научного познания, можно найти множество примеров интуитивного нахождения модели метафоризации в процессе научного мышления.

Однако когнитивная теория метафоры не может точно ответить на вопрос: как взаимодействует когнитивная область источника и области цели в

метафорологических процессах? Основная причина – не разработан универсальный метаязык, а также не определен полный перечень формальных процедур преобразования знаний. [30, с. 9].

В настоящее время появляется все больше работ, в которых исследуется роль метафоры в различных научных областях. Таким образом, выявлено две основных точки зрения на роль метафоризации в научном познании. Согласно первой, метафора - основной принцип научной деятельности, ее базовый механизм.

Сфера науки (как в целом, так и в частности, по отдельным научным направлениям) моделируются так же, как и литературные реальности, а также другие области, в своей основе имеющие виртуальную природу. В обыденном языке познавательную функцию выполняют лексические номинативные метафоры, создаваемые с целью познания окружающего мира [30].

Для исследования научной метафоры необходимо выделить несколько значимых положений: 1) механизм метафоризации для семиотической деятельности универсален; 2) метафора – не просто аналогия: она формирует новую модель репрезентации объекта.

Например, Мишаникина Н. А. считает, что система языковых метафор отражает первичные модели миропонимания и мироощущения в целом, и, таким образом, позволяет проследить путь познания мира, выяснить механизмы, на основе которых выстраивается целостная картина мира [30, с. 110].

Научный текст передает особый способ понимания мира, который принято называть научной картиной мира. Научная картина мира – это система представлений об окружающем человека мире, которая базируется на рациональной интерпретации и логической систематизации фактов. Знаменитый ученый Б.Л Уорф писал о различиях в обыденной и научной картинах мира [31]. По его мнению, и та, и другая картина мира отражает систему анализа окружающего человека пространства. Но между ними есть одно важное различие: первая картина отражает научное сознание, вторая -

обыденное, повседневное. Объясняется это тем, что научная картина мира – результат деятельности ученых умов, а обыденная – простых людей [31, с. 16].

Соотношение этих двух картин мира в современной лингвистике наиболее ярко представлено в монографии О. А. Корнилова [32]. Автор выделяет целый ряд важных положений, относящихся к научной картине мира: 1) научная картина мира – это отражение того или иного этапа развития познавательной деятельности человека; 2) научная картина мира постоянно изменяется и дополняется в связи с главной ее функцией – функцией максимально точного и полного отражения знание о мире; 3) несмотря на стремление к универсальности, научная картина мира всегда национально специфична в той или иной мере, потому что развивается в рамках определенного национального языка [32, с. 12].

Исследования научного текста через нахождение в нем метафор дает возможность утверждать, что чаще всего именно метафорическое моделирование ситуации применяется для объяснения нового знания.

Методологической базой для такого исследования является теория концептуальной метафоры [28]. Процесс концептуализации при формировании терминов есть сложная ментальная операция, которая, однако, пользуется универсальными метафорическими моделями.

В работе Н.А. Мишанкиной **концептуальная метафора** представлена как *базовая когнитивная модель, которая базируется на аналогии, позволяет осмыслять объекты на основе знаний и целостных представлений о других объектах.* (Дж. Лакофф, М. Джонсон, Н.Д. Арутюнова, А.Н. Баранов, А.П. Чудинов, З.И. Резанова и мн.др.). Эта модель имеет в языке регулярное выражение как целостная система метафорических выражений в дискурсе и тексте.

В работе Н. А. Мишанкиной приводятся свойства концептуальной метафоры, в научном познании определяющие ее особое положение. В первую очередь, это сочетание интуитивного и рационального способов осмысления мира, т.е. сочетание двух различных способов. Эффективность аналогии

зависит от всего опыта, который получил человек за свою жизнь. Во-вторых, метафорическая модель основывается на уже известной информации, а поиск основания метафорической концептуализации сопряжен со свободным выбором. Это придает метафорической номинации особую силу творчества. В метафоре, как правило, представлена одна языковая единица. Полный ситуативный образ выстраивают ассоциативные связи. Именно ассоциативная информация порождает неповторимую емкость метафорической модели. И, наконец, интеракциональность метафорической модели, от которой зависит ее эвристичность: метафорическая единица служит отправной точкой для разворачивания определенного образа у слушающего [33, с. 122-123].

Таким образом, развиваемая современной лингвистикой теория концептуальной метафоры становится важной основой для лингвистического изучения концепта как способа осмысления базовых категорий картины мира, отраженных в языке.

Глава 2: Вербализация концепта «звезда» в русском и английском языках

2.1. Вербализация концепта «звезда» в русской языковой картине мира

2.1.1. Концепт «звезда» в наивной картине мира носителей русского языка

В настоящее время одним из активно развивающихся направлений современного языкознания является когнитивная лингвистика, в рамках которой важнейшее значение получает изучение языковой картины мира и ее составляющих – концептов, определяющих разные уровни представлений о мире в сознании носителей разных языков. Наибольший интерес исследователей вызывают «ключевые концепты», определяющие константы человеческой жизни и основу представлений о бытии в целом в рамках конкретной национальной культуры [34, с. 10]. К таким концептам, безусловно, можно отнести концепт «звезда».

Важнейшим способом вербализации данного концепта в русской языковой картине мира является лексема «звезда». Данная лексема имеет исконно русское происхождение (в древнерусском языке имело значение «самосветящееся небесное тело»), восходящее к праславянскому слову «gvězda» (светило) [35, с. 157].

В мифологии восточных славян звезда является неотъемлемой частью небесного пространства наряду с Солнцем и Луной. В отношении происхождения звезд существуют разные легенды: все они обнаруживают связь между земной и небесной жизнью. По одним легендам, небо отражает землю, поэтому оно населено такими же, как на земле, живыми существами (созвездие Плеяды в украинских легендах называется Квочкой), в результате этого значительная часть названий известных созвездий связана с видами животных, птиц, насекомых (Лебедь, Козерог, Рыбы, Лев, Дельфин, Муха и т. д.). Другие легенды звезды на небе сопровождают живых людей, ведут их, а падение

звезды означает смерть. Есть легенды, в которых звезды – это души тех людей, кто в жизни не грешил (младенцев и праведников), которые смотрят на живущих [36, с. 112]. Множество легенд, объясняющих, что такое звезды, указывают на значимость данного концепта в картине мира носителей русского языка.

В настоящее время концепт «звезда» широко представлен в русской языковой картине мира. Подтверждением этому является значительное количество устойчивых словосочетаний с лексемой «звезда» («путеводная звезда», «полярная звезда», «родиться под счастливой звездой», «звезды с неба не хватать»), используемых в обыденном дискурсе, а также частотность репрезентаций лексемы в Национальном корпусе русского языка – 5171 вхождение [37]. Данные факты указывают на то, что концепт «звезда» давно закрепился в русской языковой картине мира и обрел множество репрезентаций, актуализирующих его свойства в рамках разных дискурсов.

По мнению исследователей, одним из эффективных подходов к описанию концептов является изучение словарных статей, толкующих ключевую лексику-репрезентант [2, с. 24].

В «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля слово «звезда» имеет следующее толкование: «Звезда, ж., одно из светящихся (самосветных) небесных тел, видимых в безоблачную ночь. Вот и вызвездило, и звездочки показались; подобие небесной звезды, лучистое изображение, писанное или из чего сделанное: пяти- шести- лунная или угольная звезда; такое же украшение, жалуемое при орденах высших степеней; белое пятнышко во лбу лошади, коровы: Мерин гнед, звездка на лбу, правое ухо порото; счастье или удача, талант», «знаменитость»; «морская звезда или звездчатка, одно из различных морских животных, похожих на звезду, по очерку» [38].

В словаре С.И. Ожегова лексема «звезда» толкуется как: «ЗВЕЗДА, -ы, мн. Звёзды, звёзд, -ам, ж. 1. Небесное тело (раскаленный газовый шар), ночью видимое простым глазом в форме светящейся точки на небе: Зажглись звезды.

Небо в звездах. Полярная звезда. Звезда первой величины (ярчайшая, а также переносное: о выдающемся деятеле искусств, науки). Верить в свою звезду (переносное: в свое назначение, в свою счастливую судьбу). Звезд с неба не хватает (переносное: о заурядном, ничем не примечательном человеке). 2. О деятеле искусств, науки, о спортсмене: знаменитость. Звезда экрана. 3. Геометрическая фигура, а также предмет с треугольными выступами по окружности. Пятиконечная з. Морская з. 4. В армиях некоторых стран: офицерский знак различия в виде пятиконечной звезды на погонах: Генеральские звезды» [С.И. Ожегов. Словарь русского языка, с. 137].

В «Новом словаре русского языка» Т.Ф. Ефремовой лексема звезда толкуется следующим образом: «Звезда – I. ж. Небесное тело, по своей природе сходное с Солнцем, вследствие огромной отдаленности видимое с Земли как светящаяся точка на ночном небе. II. ж. 1. Геометрическая фигура с остроконечными выступами, равномерно расположенными по окружности. Предмет в форме такой фигуры. 2. Воинский значок такой формы. III. ж., разглагольное. Морское беспозвоночное животное типа иглокожих с ярко окрашенным телом, напоминающим такую фигуру; морская звезда. IV. м. и ж., разглагольное. Тот, кто прославился в области какой-либо деятельности и пользуется широкой популярностью; знаменитость (в искусстве, литературе, спорте и т. п.). V. ж., разглагольное. Светлое пятно на лбу лошади, коровы и т. п.» [39].

Согласно проведенному анализу словарных статей концепт «звезда» обладает следующими свойствами: «небесное тело», «излучающая свет», «утренняя / вечерняя», «счастье», «удача», «талант».

Сопоставление толкований лексемы «звезда» в указанных словарях позволяет говорить о многозначности этого слова и наличии ряда ЛСВ лексемы «звезда», группирующихся в процессе осмысления концепта вокруг прямого значения «небесное тело (раскаленный газовый шар)», репрезентирующих осмысление концепта в рамках картины мира носителей русского языка. ЛСВ образованы путем разных типов метафорического переноса прямого значения.

В «Русском ассоциативном словаре» зафиксированы следующие ассоциативные связи, возникающие в сознании носителей русского языка в связи с упоминанием лексемы «звезда»: «небо» (38), «пленительного счастья» (37), «яркая» (30), «счастья» (21), «упала» (20), «эстрады» (16), «далекая» (15), «ночь» (15), «горит» (13), «любви» (11), «на небе» (11), «красная» (10), «моя» (10), «Солнце» (10), «Востока» (8), «падает» (8), «свет» (8), «планета» (7), «голубая» (5), «Луна» (5), «мечта» (5), «в небе» (4), «путеводная» (4), «с неба» и т. д. [40]. Исходя из данных результатов, можно сделать вывод о том, что слово «звезда» в русской языковой культуре принадлежит к разряду общеупотребимой лексики, не имеющей дискурсивных ограничений. Этот факт связан обусловлен тем, что основные семантические характеристики концепта сложились еще в глубокой древности, что также обуславливает развитую полисемию, указывающую на значение образного компонента в структуре значения концепта «звезда». При этом важно подчеркнуть, что на интуитивном уровне сознания носителей русского языка лексема «звезда» актуализирует прямое значение слова, вызывает устойчивые ассоциации с небесным пространством и астрономическим телом, излучающим свет. Меньшая часть реакций актуализирует связь звезды с достижением счастья. Реже возникают ассоциации, связанные с восприятием звезды в значении человека, прославившегося в какой-либо сфере. Анализ данных ассоциативного словаря также указывает на то, что в русском языке преобладают единицы, передающие положительные ассоциативные реакции, отражающие интерес к небесному телу и осознание его места в картине мира носителей русского языка, а также ожидание того, что звезда принесет радость, счастье, любовь, поможет в жизни [40].

Лексема «звезда» характеризуется наличием ряда синонимов: светило, человек с именем, судьба, известность, проводник [41] – что определяет значимость концепта в картине мира носителей русского языка и его всестороннее осмысление. Обращает на себя внимание, что все синонимы принадлежат лексеме «звезда» в прямом значении или в значении «известная

личность», что указывает на большую востребованность данных лексико-семантических вариантов в современном русском языке. Синонимы «светило» и «проводник» можно объединить с репрезентантом «звезда», если обратиться к их толкованиям: «светило – небесное тело, излучающее свет»; «проводник – провожатый, указывающий путь». Каждая из этих лексем обладает способностью указывать путь, то есть тем семантическим признаком концепта, который является одним из доминирующих в наивной картине мира, так как восходит к древнейшим пластам знаний человека об окружающей жизни.

Важно отметить, что лексема «светило» имеет переносное значение «знаменитый человек, прославленный деятель», то есть является синонимом обоих ЛСВ, сочетая в себе признаки чего-то неодушевленного и одушевленного, что свидетельствует о глубине осмысления признака концепта «звезда» «излучать свет» в сознании носителей русского языка и универсальности этого признака для европейских языков в целом.

Синоним «судьба» также вскрывает глубинные древние культурные признаки осмысления концепта «звезда». «Судьба» - это то, что предначертано человеку, дано свыше Богом, определено положением звезд и планет при его рождении. Синоним «судьба» подчеркивает понимаемую с древнейших времен роль звезд в жизни человека.

Лексема «звезда» в русском языке формирует обширный ряд фразеологизмов, представляющий интерес для анализа: «звезда первой величины» (о выдающемся деятеле любой сферы жизни), «родиться под счастливой звездой» (удачливый человек), «звезд с неба не хватает» (заурядный человек), «через тернии к звездам» (добиваться успеха не смотря ни на что), «верить в свою звезду» (верить в свою судьбу), «звездная болезнь» (человек с завышенной самооценкой), «звездный час» (период триумфа) [42, с. 203].

Некоторые из этих фразеологизмов можно объединить в группы по наличию схожих признаков в их значении. Фразеологизмы «звездный час», «звездная болезнь», «звезда первой величины» актуализируют ЛСВ «человек, прославившийся в какой-либо сфере». Соответственно, в этом случае лексема

вербализуется как одушевленный объект. Любопытно, что в сознании носителей русского языка закрепился и антонимический фразеологизм «звезд с неба не хватает», служащий для обозначения ничем не выделяющегося, обыкновенного, заурядного человека.

Во фразеологизме «родиться под счастливой звездой» наблюдается совпадение значений лексемы-репрезентанта «звезда» и его синонима «судьба».

Как мы уже упоминали ранее, данная схожесть этих лексем аргументирована, так как и судьба и звезда объединяются ролью в человеческой жизни, значением указания пути. Это подтверждает и значение фразеологизма «родиться под счастливой звездой» - иметь хорошую судьбу, быть счастливым, удачливым, здоровым и т. п.

Семантика фразеологизмов, как и охарактеризованные выше ассоциативные связи лексемы «звезда» свидетельствует о том, что в картине мира носителей русского языка «звезда» окружена положительными коннотациями и характеризуется отсутствием ярко выраженных негативных смыслов.

Таким образом, концепт «звезда» в сознании носителей русского языка принадлежит группе древних культурных концептов, характеризующих представления человека о мире и собственном месте в нем. На это указывает не только значительное количество славянских легенд, связанных с осмыслением того, что такое звезды, но и целая группа переносных значений основной лексемы-репрезентанта концепта – «звезда», большая часть которых позволяет восстановить взаимодействие между прямым и переносным значением (звезда – судьба и т. п.). Частотность контекстов с разными лексико-семантическими вариантами лексемы «звезда» в национальном корпусе русского языка, обилие фразеологизмов и ассоциативных характеристик указывает на высокий уровень осмысления концепта «звезда» в русской языковой картине мира, а также отсутствие выраженных негативных характеристик, закрепленных в русской культуре.

2.1.2. Метафоризация концепта «звезда» в научных и научно-популярных текстах русского языка

В процессе изучения концепта важную роль играет изучение его образного восприятия, то есть образного компонента в структуре самого концепта. В лингвистике существует несколько подходов интерпретации образного компонента концепта. Иногда он понимается как базовый слой концепта, на который в дальнейшем накладываются его остальные когнитивные компоненты. Это объясняется тем, что познание окружающего мира происходит именно посредством образов, которые человек получает в результате своего чувственного опыта. Именно поэтому особое внимание в данной работе уделяется изучению образного компонента концепта «звезда».

В силу своих генетических особенностей метафора пронизывает деятельность человека, проявляясь повсеместно – в языке, мышлении, действии. Познавая мир и отражая в языке этот процесс, человек постоянно использует метафоры. Многие из них стали настолько привычными, что мы не осознаем присутствия метафор в обыденной речи. Как утверждают Дж. Лакофф и М. Джонсон, «метафора не ограничивается одной лишь сферой языка, то есть сферой слов: сами процессы мышления человека в значительной степени метафоричны. Суть метафоры — это понимание и переживание сущности одного вида в терминах сущности другого вида» [28, с. 23]. Метафоры, с помощью которых мы опознаем новые факты бытия, отражают как особенности индивидуального мышления, так и фиксируют представления о мире, закрепленные в сознании целой нации. Вследствие этого метафора привлекает пристальное внимание представителей разных сфер науки, в том числе лингвистов и специалистов по межкультурной коммуникации. Ю. Н. Караулов утверждает, что концептуальная метафора является отражением характернейших особенностей сознания нации, так как сохраняет его особенности в концентрированном виде, «консервируя» то, что сформировалось в древнейший период и закрепилось в мифах [44, с. 40]

Современная лингвистика предлагает различные методологические подходы к изучению метафор. В настоящей работе мы будем использовать классическую методологию, предложенную Дж. Лакоффом и М. Джонсоном [28].

Для проведения данного исследования был применен метод контекстуального анализа, который позволяет конкретизировать концептуальные признаки посредством присутствия лексической единицы в определенных контекстах.

В результате фронтального просмотра текстов различной дискурсивной направленности и использования полевых методов, заключающегося в группировке языковых единиц на основе семантической общности языкового элемента и наличия семантических связей, мы выделили семантические группы метафорического осмысления концепта «звезда» в научных и научно-публицистических текстах.

Дж. Лакофф и М. Джонсон выделяют следующие смысловые группы или типы метафор: структурные, ориентационные и онтологические [28, с. 28-68].

К *структурным* метафорам, по мнению исследователей, относятся такие случаи, когда новое явление воспринимается через уподобление другому, уже хорошо освоенному культурой («Рациональный спор – это война»): «они дают нам возможность использовать одно высокоструктурированное и четко выделяемое понятие для структурирования другого» [28, с. 97].

Предметом нашего исследования является концепт «звезда» и его специфика в научном дискурсе, поэтому в ходе фронтального просмотра контекстов мы сконцентрировали внимание на отборе контекстов, демонстрирующих метафорическое осмысление лексемы «звезда» в значении «небесное тело». Такая модель осмысления концепта «звезда» представлена как в научном, так и в быденном дискурсах. В научном дискурсе мы обнаружили присутствие однотипных примеров метафорической модели такого типа (15 на 100 контекстов): *з. — это плазменные шары* [45]; *з. – это невероятно огромные скопления газа* [46]; *з — образ многозначный* [46]. Наиболее показательными и

частотными среди подобных контекстов являются вариации «звезда – гигант», «звезда – карлик», отражающие размер звезд: «слабая звезда — мы называем ее Сириус Б — это звезда-карлик» [47]. Отсутствие ярко выраженных структурных метафор в осмыслении концепта «звезда» объясняется тем, что звезды как объект окружающей действительности давно осмыслены человеком. Они относятся к важнейшим пространственным объектам, характеризующим наши представления о большом мире. Именно поэтому слово «звезда» обрело значительное количество ЛСВ, которые активно функционируют в обыденном дискурсе. Это выглядит особенно выразительно на примере сравнения с концептуализирующей в настоящее время метафорической номинацией «черная дыра», которая под воздействием научного дискурса получает ряд устойчивых осмыслений в рамках структурной метафоры (самым ярким примером здесь является «черная дыра – монстр»).

Другой распространенный тип представлен *ориентационными* метафорами, которые «придают концепту пространственную ориентацию» [28, с. 35]. Этот тип метафоры часто даже не осознается как метафора носителями языка, т. к. подобные модели универсальны и используются для осмысления всего в мире [28, с. 52]. В научных текстах, посвященных изучению звезд, подобные модели встречаются редко, их метафорический потенциал редуцирован, что обусловлено потребностью выражения объективных характеристик расположения звезды как объекта исследования. Вероятно, этот аспект также постепенно формируется под влиянием наивной картины мира, противопоставляющей звезды как принадлежащие высокому далекому пространству и человека, который находится значительно ниже, на брэнной земле (*звезды наверху, а мы – внизу*), отражающий идеализацию небесной сферы в сознании носителей русского языка, поддерживаемую после крещения Руси доминантами православной картины мира. В обыденном дискурсе ориентационные метафоры встречаются часто, но не отличаются разнообразием (*низкие з., высокие з., близкие з., далекие з. и т. п.*). При этом

очевидно, что подобные контексты будут нести выраженный оценочный компонент.

Еще один тип концептуальной метафоры представлен *онтологическими* метафорами [28., с. 49-58], которые позволяют осмыслить новое явление при помощи ранее имевшегося опыта соприкосновения с объектами, веществами и явлениями жизни: «...опыт обращения с материальными объектами (особенно с нашим собственным телом) создает основу для исключительно широкого разнообразия онтологических метафор, т. е. способов восприятия событий, деятельности, эмоций, идей и т. п., как материальных сущностей и вещей» [28 с. 49-50]. В связи с этим исследователи выделяют значительное количество семантических подтипов онтологической метафоры, определяющих «нечто» как сущность и субстанцию, персонифицируя «нечто», т. е. сравнивая и уподобляя его тому, что уже опознано человеком [28, с. 50-67]. В результате этого складываются устойчивые семантические группы («нечто – натурфакт», «нечто – артефакт», «нечто – человек», т. е. антропоморфных, зооморфных, колористических и других типов метафор) [27 – С. 16-32].

Именно в области онтологических метафор мы обнаружили большинство образных осмыслений концепта «звезда» в картине мира носителей русского языка, в том числе в рамках научного дискурса.

Модель **«нечто – натурфакт»** актуализирует такое свойство концепта «звезда», как самостоятельный организм. Метафоры образуют **глаголы, отождествляющие «звезду» с самостоятельным организмом**, способным на развитие и автономное действие: *з. родилась, з. разбилась, з. исчезла, з. летают, з. взорвалась* [37]. Данная структурная модель **«нечто – натурфакт»** в научном дискурсе актуализирует такое свойство концепта «звезда», как живое физическое тело, которое невозможно осмыслить привычным способом в силу его удаленности и размеров: *з. должны остывать* [48], *з. могут затмеваться* [49], *з. пульсируют* [50], *з. сливаются* [51], *з. сжимаются* [48], *з. рождаются* [52], *развиваются* [50], *заканчивают свою жизнь* [52], *з. живут* [52], *з. умирают* [53]. Основным признаком возвратных глаголов является совершение

действия самим субъектом, который одновременно является и объектом действия. Данный признак, как правило, приписывается живому самостоятельному организму, способному совершать действие, что и доказывает в случае концепта «звезда» его восприятие в картине мира носителей русского языка в качестве самостоятельного существа. Актуальность метафорической модели «нечто – натурфакт» в осмыслении концепта «звезда» отражает потребность человека в познании дальних пределов окружающего его пространства, одомашнивании того, что пугает своей непознаваемостью. В наивной картине мира русского языка метафоры типа «звезда – натурфакт» составляют 31%, в научной – 56%.

Модель «звезда – человек» также широко распространена во всех типах дискурсов. Наиболее ярко она представлена глагольными сочетаниями, которые отождествляют «звезду» с человеком по принципу умственных и физических способностей. В наивной картине мира распространены следующие варианты: *з. будут смотреть на тебя, з. шлёт, з. выступают, з. очаровывают, з. говорят, з. бросит, з. нежатся, з. слушают, з. поют, з. давят, з. подталкивают* [37] и т. п. Важно, что модель «звезда – человек» также достаточно активно представлена и в научной картине мира носителей русского языка: *з. начинает напоминать, з. могут «омолаживаться»* [51], *з. кончают жизнь* [50], *з. сближаются* [53], *з. возвращаются* [37], *з. начинают свою жизнь* [47], *з. управляет своей жизнью* [48], *з. останавливает* [50], *з. с большой скоростью выбрасывает; з., пережив взрыв сверхновой, превратилась в черную дыру; элементы были захвачены ею (звездой), удержат з. от коллапса; «нейтронная з. забирает всю энергию в ядре звезды и коллапсирует чрезвычайно быстро»* [54]; *увенчанную короной з.* [49]. Естественное уподобление человеку возникает при осмыслении концепта «звезда» в связи с тем, что с древнейших времен звезды воспринимались как предметы высшего порядка, принадлежащие идеальному миру и способные руководить человеком. Важно подчеркнуть, что представленные примеры демонстрируют разнообразие вариаций обозначения этапов эволюции звезд посредством

уподобления человеку в самых разных аспектах как физиологических, так и умственной, психологической и социальной активности. Антропоморфные метафоры позволяют как в наивном, так и в научном дискурсе осмыслить и описать жизнь таинственных небесных объектов в понятных человеку категориях, прежде всего, уподобляя своему собственному опыту. Именно этим можно объяснить проникновение данной метафорической модели в научный дискурс.

Модель «**звезда – человек**» представлен в 60% случаев в наивной картине мира и в 40 % контекстов в научной картине мира носителей русского языка.

Метафора «**нечто – артефакт**» в осмыслении концепта «звезда» представлена немногочисленными примерами. В обыденном дискурсе достаточно распространено сочетание «парад звезд», характеризующее большое скопление звезд на небе в летний период, в том числе Млечный путь, пересекающий небо. В научном дискурсе такие модели единичны: *з. разных величин более или менее равномерно перемешаны между собой* [55]. Вероятно, этот факт связан с тем, что в сознании носителей русского языка образ звезд как небесных тел органично связан с первичной сферой жизни человека – природой, которая окружала его с незапамятных времен. Поэтому артефактная метафора, уподобляющая звезду фактам рукотворной природы – культуры, используется редко.

Таблица 1. Типология метафорического осмысления концепта «звезда» в русском языке

Типы метафор	Обыденный дискурс	Научный дискурс
Структурные метафоры	11 %	24 %
Ориентационные метафоры	29 %	7%
Онтологические метафоры	60 %	69 %
<i>из них</i>		
<i>Звезда – натурфакт</i>	31 %	56 %
<i>Звезда - человек</i>	60 %	40 %

Таким образом, мы можем сделать следующие выводы: как в научном, так и в обыденном дискурсах русского языка при метафорическом осмыслении концепта «звезда» доминируют онтологические метафоры, уподобляющие далекие и таинственные объекты – звезды – понятным фазам физической, эмоционально-психической или социальной жизни человека.

2.2. Вербализация концепта «a star» в картине мира носителей английского языка

2.2.1. Концепт «a star» в наивной картине мира носителей английского языка

Одним из актуальных направлений развития современной лингвистики является изучение языковой картины мира, под которой понимается «отраженный средствами языка образ сознания – реальности, модель интегрального знания о концептуальной системе представлений, репрезентируемых языком» [56, с. 46]. Языковая картина мира изучается посредством выделения концептов, под которыми, согласно Ю. С. Степнову, понимаются «сгустки культуры в сознании человека», объединяющие в себе языковое и культурное содержание [57, с. 43]. Набор ключевых концептов [14, с. 10], структурирующих основные представления о мире и его организации, универсален для всех культур. При этом каждая национальная культура характеризуется комплексом уникальных особенностей национальной жизни, которые формируют национальное сознание и находят отражение в языке, а значит, отражают формирование национальных представлений об окружающем мире [58, с. 5]. В связи с этим возникает интерес к изучению универсальных концептов в языковой картине мира носителей разных национальных культур [19, с. 60].

Концепт «звезда» / «a star», безусловно, принадлежит к ключевым концептам, но особенности его репрезентации в рамках языковых картин мира носителей русского и английского языков будет иметь как сходные элементы, обусловленные некоторой общностью этих культур, так и очевидные различия.

В разделе будет предпринята попытка охарактеризовать основные особенности вербализации концепта «a star» в картине мира носителей английского языка с опорой на методологические принципы описания концепта, разработанные Ю. С. Степановым, указывающим на важность изучения ключевой номинативной единицы ядра концепта [25, с. 64-66] и З. Д. Поповой и И. А. Стернина [2, с. 60-109].

Важнейшей единицей, номинирующей данный концепт в английской языковой картине мира, является лексема «star». Лексема образовалась от древнеанглийского «steorra» и имеет общее индоевропейское происхождение. Родственные единицы в других германских языках включают: в древнефризском («stera»), древнесаксонском («sterro»), средненижненемецком и среднеголландском («sterre»), древневерхненемецком («sterro», «sterrno») и других германских языках [59, p. 1060]. Ученые предполагают, что «star» имеет общий корень с английскими глаголами «scatter» («рассеивать, разбрасывать») и «strew» («разбрасывать, разбрызгивать, покрывать») [60, p. 515]. Вне германской языковой группы указанная лексема имеет эквиваленты в бретонском и корнуэльском («sterenn»), валийском («seren»), латинском («stella»), греческом («aster»), санскрите («taras») и других языках [59, p. 1060].

Место и роль звезды в британской мифологии определить сложно, так как в силу своего островного положения Британия «притянула к себе и впитала мифопоэтические традиции всех ступавших на ее землю народов» [61, с. 9]. В этом сплаве присутствуют следы кельтской, скандинавской, германской, римской и христианской мифологической традиции [61, с. 9].

Наследуя скандинаво-германской традиции, британская мифология рассматривает звезды как неотъемлемую часть неба, считает их одушевленными и полагает, что каждая из них имеет жилище на отведенном ей месте. Считалось, что звезды определяют жизнь людей. Согласно древним верованиям, звездами становились прославленные герои [60, с. 118]. В кельтском пантеоне существовали боги неба – дети богини Дон (Дану). Они выделялись в отдельную группу, а их именами называли созвездия:

современные Волосы Кассиопеи назывались «Двором Дон», Северный Венец – «Замком Аранрод» (дочери богини Дон), Млечный путь – «Замком Гвидиона» (сына богини Дон) и т.д. [62, с. 296-297].

В настоящее время концепт «a star» глубоко переосмыслен в английской языковой картине мира. Подтверждением этому является значительное количество устойчивых словосочетаний с лексемой «star» («to be born under a lucky star» (родиться под счастливой звездой), «a star to steer by» (пример для подражания), «to bless the stars» (благодарить судьбу), «to cure stars» (проклинать судьбу), «written in the stars» (предписано судьбой)..), а также частотность репрезентаций лексемы в British National Corpus (Британском национальном корпусе английского языка) – 6330 вхождение [63]. Данные факты указывают на то, что концепт «star» прочно укоренился в английской языковой картине мира и обрел множество репрезентаций, актуализирующих его свойства в рамках разных дискурсов.

По мнению исследователей, одним из эффективных подходов к описанию концептов является изучение словарных статей, толкующих ключевую лексику-репрезентант [2, с. 24].

В Кембриджском словаре представлены следующие значения лексемы «star»: 1. *Object in space; a very large ball or burning gas in space which is usually seen from Earth as a point of light in the sky at night* (космический объект; массивный газовый шар в космосе, который выглядит с Земли как светящаяся точка в ночном небе). 2. *Symbol: a geometrical symbol with four or more points; symbol made of metal or cloth worn by particular officials to show their rank* (геометрический символ с четырьмя или более выступами; символ сделанный из металла или ткани для демонстрации ранга официальных лиц). 3. *Performer - A very famous, successful and important person, especially a performer such as a musician, actor or sports player.* (очень известный, успешный и влиятельный человек, в особенности артист, музыкант, актер и спортсмен). 4. *(Verb) (star) If a film, play, etc.. stars someone or if the someone stars in a film, play, etc, they are the main person in it.* (Глагол (играть главную роль / блистать в главной роли в

фильме). 5. *Main – (informal) – best or most important* (Главный – (неофициально) – лучший или самый важный). 6. *Luck – (informal) any planet or other object in the sky thought of in astrology as influencing a person's luck* (Удача (неофициально), любая планета или другой объект в небе, который в астрологии несет человеку удачу). 7. *Stars – (informal) horoscope* (Звезды – (неофициально) гороскоп). 8. *Rank – a sign used to show how good a restaurant or hotel is* (знак, указывающий на качественный уровень ресторана или отеля)[64].

Таким образом, в английском языке лексема «star» имеет целую группу лексико-семантических вариантов, которые формировались на протяжении многих веков в результате осмысления концепта «a star» вокруг прямого значения «object in space; a very large ball or burning gas in space». Они отражают осмысление концепта в рамках картины мира носителей английского языка. Переносные значения образованы путем разных типов метафорического переноса прямого значения. Также необходимо указать, что в отличие от русского языка в силу законов языковой асимметрии в английском языке лексема «star» способна переходить в прилагательные и глаголы, что обуславливает еще большую широту ее функционального осмысления и формирует специфические контексты использования как в устойчивых словосочетаниях, так и в авторской метафорической интерпретации.

В «Edinburgh Associative Thesaurus» зафиксированы следующие ассоциативные связи, возникающие в сознании носителей английского языка в связи с упоминанием лексемы «star»: *sky* (небо, 190), *light* (свет, сияние, 60), *moon* (луна, 60), *bright* (яркая, 50), *film* (фильм, 40), *Sun* (Солнце, 40), *Galaxy* (галактика, 30), *Planet* (планета, 30), *Constellation* (созвездие, 20), *quality* (качество, 20), *shine* (блеск, 20), *turn* (вращение, 20), *twinkle* (мерцание, мгновение, 20), *brilliance* (сияние, великолепие, 10), *country* (страна, 10), *distant* (далекий, холодный, 10), *dust* (пыль, 10), *five* (пятиконечная, 10), *football* (футбола, 10), *guide* (ориентир, вести, 10), *ideal* (идеал, 10) и т. д. [65].

Обилие и разнообразие представленных в словаре ассоциаций свидетельствуют о том, что слово «star» в английской языковой культуре

принадлежит к разряду общеупотребимой лексики, не имеющей дискурсивных ограничений. Этот факт обусловлен тем, что основные семантические характеристики концепта сложились еще в глубокой древности, что также является источником развитой полисемии, выявляющей важное значение образного компонента в структуре значения концепта «star». Семантика ассоциативной лексики позволяет говорить о том, что на интуитивном уровне сознания носителей английского языка лексема «star» актуализирует прямое значение слова, вызывает устойчивые ассоциации с небесным пространством и астрономическим телом, излучающим свет. Значительно реже возникают ассоциации, связанные с восприятием *звезды* в значении человека, прославившегося в какой-либо сфере, или с другими переносными значениями. Данные ассоциативного словаря также свидетельствуют о том, что в сознании носителей английского языка доминирующими являются единицы, передающие положительные ассоциативные реакции, отражающие важную роль небесных тел в представлении англичан о мире и осознании роли звезд в жизни людей.

Синонимический ряд лексемы «star» в английском языке также обширен. Синонимы существительного «star» включают единицы, означающие: небесное тело, небесное светило, планета; судьба, рок, участь, жребий, удача; пентаграмма, пентакль; звездочка, помета, галочка (как графические символы в тексте); знаменитость, персонаж, высокий гость, высокое должностное лицо и т.д. [66]. Синонимы для одноименного прилагательного имеют такие значения, как: прославленный, известный, знаменитый, главный, ведущий, несравненный, непревзойденный, наивысший, правящий и т.д. [66, Р. 1158-1159]. Синонимический ряд глагола «star» включает: украшать, расшивать стеклярусом, бусинами; представлять, продвигать; помечать, помечать звездочкой, галочкой; сиять, блистать и т.д. [66, Р. 1158-1159].

Необходимо отметить, что синонимическими рядами обладают большинство лексико-семантических вариантов существительного «star» в английском языке: «небесное тело», «известная личность», «судьба»,

«геометрическая фигура». Этот факт подтверждает правомерность сделанного ранее вывода о том, что концепт «a star» всесторонне осмыслен в картине мира носителей английского языка и постепенно становился источником развития новых значений и номинаций.

Обращает на себя внимание обилие синонимов, связанных с отражением в языке понимания роли звезд в жизни человека: *chance, success, fate, fortune, weird, destiny, karma* и т. д. Они выявляют человеческую потребность осознания того, что руководит его судьбой и свидетельствуют о том, как прочно вошло в сознание древнее представление о соотношении между положением звезд и жизнью людей. В целом это характерно как для русской, так и для английской лингвокультур, однако в английской лингвокультуре синонимический ряд ЛСВ «звезда – судьба» оказывается шире.

В английском языке присутствует обширный ряд фразеологизмов с лексемой «star»: «*trust stars*» (верить в свою звезду); «*star fever*» (звездная болезнь); «*through hardships to the stars*» (через тернии к звездам), «*written in the stars*» (предписано звездами (судьбой)), как «*reach for the stars*» (хотеть, пытаться сделать что-то, что очень сложно); «*as silent as the stars*» (очень молчаливый человек), «star man» (астролог; человек, впервые преступивший закон).

Как и в русском языке, эти фразеологизмы можно объединить в группы по наличию схожих признаков в семантике. Целая группа фразеологизмов связана с осмыслением роли звезд в человеческой судьбе: «*trust stars*» (верить в свою звезду); «*through hardships to the stars*» (через тернии к звездам), «*written in the stars*» (предписано звездами (судьбой)), аналоги которых присутствуют в большинстве других языков, что свидетельствует об общих мифологических источниках формирующих их древнейших представлений о мире и жизни человека.

Однако многие фразеологизмы выявляют отличия, закрепившиеся в языковом сознании носителей разных языков. Так, специфичными для английского языка являются выражения «*reach for the stars*» (хотеть, пытаться

сделать что-то, что очень сложно (возможно, некоторую близость его семантике имеет русские фразеологизмы «*дотянуться до звезд*», «*достать звезду с неба для кого-либо*»)); «*as silent as the stars*» (молчаливый, как звезда, очень молчаливый человек). Выражение «*star man*» (астролог; человек, впервые преступивший закон) отражает явление языковой асимметрии, его буквальный перевод на русский язык «звездный человек» в большинстве контекстов окажется как минимум неточным.

Интересным для анализа является выражение «*five-star somebody / anything*» поскольку оно выражает не только наличие пяти звезд у военного, или качество ресторана, но также может обозначать высокое качество проделанной работы («*he was five-star director*» [63] (его режиссерские работы были безупречны) или яркое событие, которое у всех на слуху: «*five-star scandal*» [62] (бурный скандал).

Говоря о культурных отличиях, можно отметить, что лексема «*star*» для жителей Шотландии будет также именовать небольшую деревню под Star of Markinc. У жителей США лексема «*star*» будет ассоциироваться с городом Star (Стар-сити) в Северной Калифорнии. Также в наивной картине мира носителей английского языка закрепилось выражение «*stars and stripes*», которое именуется национальный флаг США.

Представленный материал позволяет сделать вывод о том, что концепт «*a star*» принадлежит группе древних культурных концептов, характеризующих представления человека о мире и собственном месте в нем. На это указывает не только значительное количество британских легенд, связанных с осмыслением того, что такое звезды, но и целая группа переносных значений основной лексемы-репрезентанта концепта «*a star*», большая часть которых позволяет восстановить взаимодействие между прямым и переносным значением (*star – chance, fortune* и т. п.). Частотность контекстов с разными лексико-семантическими вариантами лексемы «*star*» в национальном корпусе английского языка, обилие фразеологизмов и ассоциативных характеристик

указывает на высокий уровень осмысления концепта «a star» картине мира носителей английского языка.

2.2.2. Метафоризация концепта «a star» в научных и научно-популярных текстах английского языка

Концепт «звезда» вербализуется в научном дискурсе английского языка посредством когнитивной метафоры. В результате проведенного контекстуального анализа англоязычных научных и научно-популярных статей, содержащих лексему «star», нами был выделен ряд структурных моделей, на которых основывается процесс вербализации концепта «star».

Было установлено, что устойчивые сочетания с лексемой «star» реализуют свои потенции в английском языке с помощью различных типов метафор. Всего нами было отобрано восемьдесят англоязычных контекстов, в которых лексема «star» реализуется с помощью метафор, разделённые нами, согласно классификации, Дж. Лакоффа и М. Джонсона, на три основные группы: структурные, ориентационные и онтологические метафоры [28, с. 28-68].

К первой группе относятся сочетания, в которых «звезда» воспринимается носителями английского языка через уподобление другому понятию, хорошо осмысленного в силу тех или иных обстоятельств. Так, например, в научном дискурсе англичане воспринимают «звезду» как объект, отличающийся значительными размерами, и, потому наделяют её характеристикой «гиганта», что последовательно приводит к формированию метафоры «звезда-гигант»: *Further understanding of post-AGB binary evolution and debris disk evolution along its parent star is needed to distinguish between these different origins. (Дальнейшее понимание пост-АВКГ (асимптотическая ветвь красных гигантов) двойной эволюции и эволюции пылевого диска, наряду с эволюцией родительской звезды, необходимо для выявления различия их происхождения) [67].*

Примечательно и то, что в английских научных контекстах встречаются метафоры, базирующиеся на противоположном представленному в первом

примере признаку, основанные на идее малого размера, присущего звезде. Таким образом возникает структурная метафора «звезда-карлик»: *As a star finally evolves into a white dwarf (WD), the orbits of surviving planets can become unstable due to planet-planet perturbations...* (Когда звезда, наконец, эволюционирует в белого карлика (WD – это сокращение для «белый карлик», его нужно убрать из текста), орбиты выживших планет могут стать нестабильными из-за планетных возмущений...) [67]; *As a star evolves into a WD and loses a significant fraction of its initial mass....* (Когда звезда превращается в WD белый карлик и теряет значительную часть своей начальной массы...) [67]. Кроме того, в английской научной картине мира закреплена метафора «температура звезды», которая отражает представление англичан о звезде как о теле, способном быть горячей или холодной: *Alternatively, if we adopt a central star temperature of 15,000 K.* (Альтернативно, если мы примем **температуру** центральной звезды 15 000 К.) [67].

Примечательно, что с помощью структурной метафоры «звёздное скопление» в английском языке выражено восприятие такого признака концепта «звезда» как способность к «сплочённой», групповой организации» звёзд: *NGC 2438 (Figure 11) is a multiple-shell PN superposed on the star cluster M46. Планетарная туманность в созвездии Корма (рис. 11) является многослойной оболочкой планетарной туманности, наслоенной на рассеянное звёздное скопление (Мессье 46)* [67].

Интересно и то, что структурная метафора с лексемой «звезда» образуется в английском языке не только с помощью существительных, выражающих глубоко укоренившееся понимание англичан о явлениях действительности, но также и благодаря глаголам, которые отражают укоренившиеся в культуре действия, связанные с базовыми понятиями, в ней существующими. Например, в научном дискурсе английского языка зафиксирована такая метафора как «звезда загрязняет», позволяющая англичанам уподобить небесное тело одновременно и живому организму, и механической машине: *Furthermore, the CSPN is near a bright star, which may be*

contaminating the CSPN's J-band photometry. (Кроме того, центральная звезда планетарной туманности находится рядом с яркой звездой, которая может загрязнять J-диапазон фотометрии центральной звезды планетарной туманности.) [67].

Ко второму типу метафор, вербализирующих концепт «звезда» в научной картине мира англичан, относятся **ориентационные** метафоры. Они не отличаются выразительностью и несут объективную информацию. Так, например, в англоязычных научных контекстах отмечено значительное количество случаев вербализации метафоры «центральная звезда», которая свидетельствует о закреплении в сознании носителей английского языка восприятия небесного тела как центра определённой системы: *The physical association between the CSPN and any stars projected in the vicinity...* (Физическая связь между **центральной звездой** планетарной туманности и любыми звездами, прогнозируемыми поблизости...) [67]. В английском языке с помощью существительного «main-sequence» (основная последовательность) закреплено понятие чёткой организованности звезды в пространстве: *Dustycloudshavebeenobservedaroundmain-sequencestars* (Пылевые диски наблюдались вокруг **звезд основной последовательности**). [67].

Третий тип метафоры с лексемой «звезда» представлен с помощью онтологического типа метафоризации. Так, в рассмотренных нами контекстах зафиксировано значительное количество метафор, вербализирующих структурную модель «**человек-живое существо**», выраженного с помощью словосочетание состоящего из причастия, выражающего идею пути за существом, которое движется впереди человека:

*«Before auto guiders were implemented, manual **guiding of the star** on the slit was done with an R.A.-decl. paddle (while viewing crosshairs through a periscope). (До применения автогайдеров (автоматические гайдеры), ручное гидирование (**следование**) за **звездой** в щели (купола телескопа) было проведено с помощью панели прямых восхождений и склонений (при просмотре щели через перископ)) [68].*

Структурная модель «**звезда - натурфакт**» описывает концепт «звезда» например «*the sky is made up by stars at night*», «*the background estimation is complicated by a bright star*» (Основная оценка осложнена из-за яркой звезды), «*the Lick planet survey was dominated by brighter and hotter stars*» (планета Лик доминировала среди ярких и более горячих звезд) [63].

Кроме того, в научных статьях широко распространена онтологическая метафора типа «**звезда – человек**»: *These SLSF models were derived for spectra of featureless B stars observed from 1995 to 1997 with Dewar 13 at Lick Observatory. (Эти модели спектральной передаточной функции были получены для спектров безликих B звезд, наблюдаемых с 1995 по 1997 год с помощью Дьюара 13 в обсерватории Лик.)* [68]. В данном примере звезда уподобляется человеку посредством выявления наличия у небесного тела частей тела человека.

Кроме того, в научном контексте звезда уподобляется человека по принципу возможности «обладать богатством», т.е. вещами, обладающими ценностью: *Fischer&Valenti2005), an additional 60 **metal-rich stars** were added to the program in 2001, bringing the total sample size to 387 stars (Fischer et al. 1999) (Фишер и Валенти 2005), еще 60 **богатых металлом звезд** были добавлены к программе в 2001 году, в результате чего общий размер выборки составил до 387 звезд* [68].

Звезда приравнивается к человеку посредством обладания именем:

*A stub table is shown in the printed version of the journal, but the online paper contains the complete table in machine readable format with the **star name**. (Таблица представлена в печатной версии журнала, но в он-лайн документе содержится полная таблица в машиночитаемом формате с **именем звезды**)* [68].

В английском языке также закреплена структурная модель «звезда-вещество (материал)»: *Data from this project helped to quantify a correlation between **host star metallicity** and the occurrence rate of gas giant planets. (Данные этого проекта помогли определить количественную корреляцию между*

звездными металлическими свойствами и темпом возникновения планет газовых гигантов) [68].

Таблица 2. Типология метафорического осмысления концепта «звезда» в английском языке

Типы метафор	Обыденный дискурс	Научный дискурс
Структурные метафоры	42 %	46 %
Ориентационные метафоры	19 %	7%
Онтологические метафоры	39 %	37 %
<i>из них</i>		
<i>Звезда – натурфакт</i>	46 %	62 %
<i>Звезда - человек</i>	49 %	31 %

Таким образом, в научной картине мира носителей английского языка важную роль в процессе вербализации концепта «звезда» играет метафора, образуемая с помощью лексемы «звезда». На материале фрагментов из британских научных и научно-публицистических статей удалось подробно рассмотреть все способы реализации метафоры в данном контексте, а также определить, что все три её типа (структурная, ориентационная и онтологическая) представлены в статьях с разной степенью частотности. Наиболее распространённым типом метафоры в английском научном контексте является *метафора структурная*, с помощью которой в британцы выражают понимание звезды как объекта, важным показателем которого является размер, а также закрепляют осознание концепта «звезда» с такими укоренившимися в культуре категориями как «температура», «время», «плотность» и пр. Востребованность данного типа метафоры как способа реализации концепта «звезда» свидетельствует об особенностях способа познания англичанами окружающего мира, а именно стремлении изучать окружающую действительность посредством сравнения его фрагментов с хорошо знакомыми и ясными понятиями.

Вторым по востребованности типом метафоры, служащим для актуализации смыслов, отражённых в концепте «звезда», является

онтологическая метафора, которая включается в себя структурные модели «звезда-живое существо», «звезда-человек», «звезда-вещество». Частота использования данного типа метафоры в научной картине мира свидетельствует о подсознательном стремлении носителей английского языка воспринимать неодушевлённые объекты окружающего мира, в частности, звезду, как живой объект. Такая тенденция в способе реализации концепта «звезда» объясняется безусловным переносом аксиологических смыслов из обыденного сознания в научное, несмотря на стремление научного знания к объективности и абстрагирования от примитивного мышления.

Выводы ко второй главе

Проведенный сопоставительный анализ способов вербализации концепта «звезда» / «a star» в языковом сознании носителей русского и английского языков имеют ряд сходств и различий.

В обоих языках важнейшей лексемой-репрезентантом изучаемого концепта является лексема «звезда» / «a star», которая имеет целую группу лексико-семантических вариантов, появившихся на протяжении многих веков в результате осмысления концепта вокруг прямого значения «небесное тело» / «object in space; a very large ball or burning gas in space». Они отражают осмысление концепта в рамках картины мира носителей русского и английского языков. Большинство переносных значений в обоих языках совпадают. Однако уже здесь обнаруживаются и некоторые различия, характеризующие специфику языкового сознания русских и англичан. Так, в толковых словарях русского языка зафиксировано значение «звезда – светлое пятно на лбу лошади, коровы и т. п.», не встречающееся в английских толковых словарях. В англоязычных словарях зафиксировано значение «*Stars – (informal) horoscope*». Также в англоязычных словарях зафиксировано значение *Rank – a sign used to show how good a restaurant or hotel is* (знак, указывающий на качественный уровень ресторана или отеля), которое в настоящее время активно заимствуется русской языковой культурой.

В связи с тем, что русский и английский языки принадлежат разным языковым группам (первый флективный, второй аналитический) в английском языке лексема «star» способна переходить в другие части речи (прилагательные и глаголы), что приводит к ее более широкому осмыслению в рамках наивной картины мира носителей английского языка и обуславливает специфические контексты использования как в устойчивых словосочетаниях, так и в авторской метафорической интерпретации.

Сопоставительный анализ ассоциаций носителей русского и английского языков при упоминании лексемы «звезда» / «star» показал, что в обеих лингвокультурах в сознании людей возникает образ небесного светила и его непосредственные характеристики, сходство которых выявляет общность представлений о небесном пространстве и роли звезды в жизни человека в сознании русских и англичан как представителей европейской культуры. К периферии ассоциативного поля принадлежат ассоциации, связанные с национальным культурным контекстом в сознании носителей этих языков («*пленительного счастья*», «*Востока*», «*Julie Andrews*» и т. п.).

В обоих языках лексема «звезда» / «star» обладает значительным количеством синонимов к основным ЛСВ. При этом стоит обратить внимание, что английский язык собирает обширную группу синонимов к ЛСВ «судьба»: *chance, success, fate, fortune, weird, destiny, karma* и т. д., объединяя как исконные британские единицы, так и заимствованные слова. В результате английский язык, наряду с французским, становится проводником подобных заимствований в русский язык (вероятно, приоритет английскому языку как источнику заимствования в русский язык в контексте истории смыслового освоения концепта «звезда» будет принадлежать в научном дискурсе).

При сопоставлении семантических групп фразеологизмов со словом «звезда» / «star» была также установлена значительная общность их семантических групп, что связано с частичной общностью культурного сознания русских и англичан, обусловленной опорой на традиции античной культуры (*верить в свою звезду – trust stars*; через тернии к звездам – *through*

hardships to the stars, предписано звездами – *written in the stars* и др.). При этом в английском языке обнаружен целый ряд фразеологизмов, не имеющих аналогов в русском и отражающих специфику национального сознания, зафиксированную в языке (*five-star scandal* (бурный скандал), *as silent as the stars* (молчаливый, как звезда, очень молчаливый человек)).

В процессе изучения способов метафорического осмысления концепта «звезда» / «a star» в научных и научно-публицистических текстах на русском и английском языках выявлены следующие особенности:

1. В научных текстах обоих языков метафорические модели имеют широкое распространение при осмыслении концепта «звезда» / «star».
2. В русском языке метафоризация в рамках научного дискурса отличается большей активностью, что выражается большим разнообразием семантической вариативности метафорических моделей для обозначения этапов жизни звезд.
3. В английском языке превалирует структурная метафора (46 %), с помощью которой в британцы выражают понимание звезды как объекта, важным показателем которого является размер, а также закрепляют осознание концепта «звезда» с такими укоренившимися в культуре категориями как «температура», «время», «плотность» и пр. Востребованность данного типа метафоры как способа осмысления концепта «звезда» свидетельствует об особенностях способа познания англичанами окружающего мира, а именно стремлении изучать окружающую действительность посредством уподобления его фрагментов хорошо знакомым и ясным предметам, явлениям, понятиям, что в целом отражает прагматизм национального сознания и закрепившуюся в культуре эмоциональную сдержанность.
4. В научных текстах русского языка структурная метафора встречается реже (24%), здесь доминирует онтологическая метафора (69 %), уподобляющая звезду человеку или живому существу.

5. При рассмотрении актуальных типов онтологической метафоры в обоих языках выявлена тенденция к наиболее активному использованию образного потенциала моделей переноса «звезда – натурфакт» и «звезда – человек» и редкости обращения к артефактной метафоре, что имеет глубокую культурную обусловленность.

Заключение

Язык является воплощением мышления человека, так как языковая картина мира репрезентует концептуальную картину мира. Концептуальный анализ как метод экспликации концепта является способом воссоздания языковой картины мира или ее фрагмента. В данной работе была изучена история трактовки понятия «языковая картина мира», «концепт», а также методология изучения концептов в современной лингвистике и основы когнитивной теории метафоры.

Предметом исследования в настоящей работе явился один из «ключевых» (Ю. С. Степанов) культурных концептов – концепт концепта «звезда» / «a star». В процессе работы были выявлены и проанализированы особенности вербализации данного концепта в наивной и научной картинах мира носителей русского и английского языков. Кроме этого были проанализированы и описаны образные характеристики концептов «звезда» / «a star» в русском и английском языках. Благодаря сопоставительному анализу были выявлены зоны их пересечения и дифференциации.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы: концепт «звезда» принадлежит группе древних культурных концептов, характеризующих представления человека о мире и собственном месте в нем. На это указывает не только значительное количество легенд, связанных с осмыслением того, что такое звезды, но и целая группа переносных значений основной лексемы-репрезентанта концепта – «звезда», большая часть которых позволяет восстановить взаимодействие между прямым и переносным значением (звезда – судьба и т. п.). Частотность контекстов с разными лексико-семантическими вариантами лексемы «звезда» в национальных корпусах русского и английского языков, обилие фразеологизмов и ассоциативных характеристик указывает на высокий уровень осмысления концепта в картине мира носителей русского и английского языков, а также отсутствие

выраженных негативных характеристик, закрепленных в сознании их представителей.

Установленные сходства в номинативном поле концепта в рамках английского и русского языков обусловлены наличием общих культурных корней, связывающих русскую и английскую культуры как через типологическое родство, так и посредством связи с одним источником – культурой античной, продуцирующей архетипы концепта в сознании русских и англичан и обуславливающих многочисленные общие заимствования из одного источника. Последующее культурное развитие порождает также целую группу различий в вербализации концепта «a star» / «звезда» в сознании носителей этих языков. Различия обусловлены как собственно языковыми факторами, отражающими структурные отличия двух языков, так и стоящими за этим значительными различиями в типах национальных характеров русских и англичан и их эмоциональной природе, сформированной разными условиями жизни.

Когнитивная метафора различных типов и структурных моделей широко используется в русском и английском научном дискурсе для всестороннего осмысления концепта «звезда» / «a star» и приближения к человеку этого таинственного и привлекательного объекта. Выявленные различия в использовании видов метафор в процессе осмысления указанного концепта в двух языках свидетельствует о различии в способе познания мира носителями русского и английского языков, а также во влиянии аксиологических составляющих, сформировавших концепт «звезда» / «a star» в наивной картине мира, на научный дискурс. Это особенно показательно, поскольку английский язык является интернациональным языком научного общения, в результате чего изначально мы предполагали обнаружить большее сходство в вариантах метафорического осмысления указанного концепта в научных текстах двух языков. Таким образом, можно сделать вывод о том, что в рамках научного дискурса в процессе вербализации базовых концептов, в частности, концепта «звезда», неизбежно проявление культурных особенностей той или иной нации.

Несмотря на стремление научного знания к приобретению объективного интернационального характера и к достижению единого способа восприятия, проникновение национальных особенностей в научный дискурс неизбежно.

Список печатных работ

Сюда вставить 2 свои публикации, описав их, как в списке литературы статьи!

Список использованных источников и литературы

1. Демьянков В. З. Термин «концепт» как элемент терминологической культуры / В. З. Демьянков // Язык как материя смысла: Сборник статей в честь академика Н. Ю. Шведовой. – М.: Издательский центр «Азбуковник». – 2007. – С. 606-622.
2. Попова З. Д., Стернин И. А. Очерки по когнитивной лингвистике / З. Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж, 2001. – 191с.
3. Тимофеева М. К. Введение в экспериментальную когнитивную лингвистику / М. К. Тимофеева // Учебное пособие. – Новосибирск 2010 - 18 с.
4. Чепелова Т. П. История возникновения понятия «языковая картина мира», его развитие / Т. П. Чепелова // Молодой ученый. – 2009. – №5. – С. 119-122.
5. Манакин В. Н. Сопоставительная лексикология / В. Н. Манакин. – Киев: Знания, 2004. – 327 с.
6. Эмер Ю. А. Современный песенный фольклор: когниции и дискурсы / Ю. А. Эмер. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2011. – 266с.
7. Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов / О. А. Корнилов // 2-е изд., испр. и доп. – М.: ЧеРо, 2003. – 349с.
8. Резанова З. И., Ермоленкина Л. И., Костяшина Е. А. , Орлова О. В., Катунин Д. А., Мишанкина Н. А. Картины русского мира / З. И. Резанова, Л. И. Ермоленкина, Е. А. Костяшина, О. В. Орлова, Д. А. Катунин, Н. А. Мишанкина // современный медиадискурс. – Томск: ИД СК-С, 2011. – 288с.
9. Карасик В. И. О категориях лингвокультурологии / В. И. Карасик // Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности. – Волгоград, 2001. – С. 3-16.
10. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – М.: Языки русской культуры 1999. – 896с.

11. Аскольдов-Алексеев С. А. Концепт и слово / С. А. Аскольдов-Алексеев // Русская словесность: Антология / Под ред. В.Н. Нерознака. – М.: Academia, 1997. – С. 267-280.
12. Кубрякова Е. С. Языковая картина мира как особый способ репрезентации образа мира в сознании человека / Е. С. Кубрякова. – Вестник Чувашского государственного педагогического университета имени И. Я. Яковлева. – 2003. – №4. – С. 2-12.
13. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка / Д. С. Лихачев // Известия Академии наук. Серия литературы и языка. – 1993. – Т. 52. – № 1. – С. 3-9.
14. Зализняк А. А., Левонтина И. Б., Шмелев А. Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира / А. А. Зализняк, И. Б. Левонтина, А. Д. Шмелев / Сборник статей. – М.: Языки славянской культуры, 2005. – 540с.
15. Белявская Е. Г. Когнитивные основания изучения семантики слова / Е. Г. Белявская // Структуры представления знаний в языке // РАН. ИНИОН. – М., 1994. – С. 87-110.
16. Болдырев Н. Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики / Н. Н. Болдырев // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004. № 1. – С. 18-36.
17. Касевич В. Б. О когнитивной лингвистике / В. Б. Касевич // Вестник Воронежского государственного университета. – СПб, 1998. –С 14-21.
18. Демьянков В. З. Термин «концепт» как элемент терминологической культуры / В. З. Демьянков // Язык как материя смысла: Сборник статей в честь академика Н. Ю. Шведовой. – М.: Издательский центр «Азбуковник», 2007. – С. 606-622.
19. Маслова В. А. Лингвокультурология / В. А. Маслова // учеб. Пособие для студентов вузов. – М.: Academia, 2001. – 208 с.
20. Колесов В. В. Концепты культуры / В. В. Колесов // Вестник Петербургского университета. – Сер. 2. – 1992. – Вып. 4. – С. 30-39.
21. Болдырев Н. Н., Панасенко Л. А. Когнитивные аспекты

функциональной поликатегоризации английского глагола / Н. Н. Болдырев, Л. А. Панасенко // Когнитивные аспекты языковой категоризации. – Петербург Тамбов: РГПУ им. Герцена; ТГУ им. Державина, 1995. – 139 с.

22. Абдюкова З. А. Языковые особенности описания пространства (на материале французского и русского языков): автореферат дис. Канд. филол. наук, 10.02.20 / З. А. Абдюкова. – Уфа, 2003. – 23с.

23. Минский М. Фреймы для представления знаний / М. Минский – М.: Энергия, 1979. – 152с.

24. Филлор Ч. Фреймы и семантика понимания / Ч. Филлор // Новое в зарубежной лингвистике / Вып. XXIII. Когнитивные аспекты языка. – М.: Прогресс, 1988. – С. 52-92.

25. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры / Ю. С. Степанов // 3-е изд. - М.: Академический проект, 2004. – с. 42-67.

26. Доброва С. И., Черванева В. Л. Дело всей жизни... / С. И. Доброва, В. Л. Черванова / Сборник научных трудов. – М.: Берлин: Директ-Медиа, 2014. – 352 с.

27. Будаев Э. В. Становление когнитивной теории метафоры / Э.В. Будаев // Лингвокультурология. – Вып. 1. – Екатеринбург, 2007. – С. 16-32.

28. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафора, который мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон // Пер. с англ. / Под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 180 с.

29. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Б. А. Серебренников, Е. С. Кубрякова, В. И. Постовалова и др. – М.: Наука, 1988. – 216 с.

30. Мишанкина Н.А. Метафора в науке: парадокс или норма? / Н.А. Мишанкина. – Томск: Изд-во Томского государственного университета, 2010. – 282 с.

31. Уорф Б. Л. Наука и языкознание / Б. Л. Уорф // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1960. – С.169-183.

32. Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов / О. А. Корнилов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: ЧеРо, 2003. – 349 с.
33. Mishankina N. A., Deeva A. I. Lingvocognitive Specificity of Metaphorical Modeling in Russian Oil and Gas Terminology/ N. A. Mishankina, A. I. Deeva. // Procedia – Social and Behavioral Sciences. - 2015. Volume 215. – Pages 293–300.
34. Зализняк А. А. Левонтина И. Б., Шмелев А. Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира / А. А. Зализняк, И. Б. Левонтина, А. Д. Шмелев // Сборник статей. – М.: Языки славянской культуры, 2005. – 540 с.
35. Цыганенко Г. П. Этимологический словарь русского языка / Г. П. Цыганенко. – Киев: Радянська школа, 1970. – 560 с.
36. Левкиевская Е. Е. Мифы восточных славян / Е. Е. Левкиевская. – М.: «Издательство «Детская литература», 2010. – 245 с.
37. Национальный корпус русского языка. [Электронный источник]. – URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 18.02.2016).
38. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка в 4-х томах / В. И. Даль. [Электронный источник]. – URL: <http://slovar-dalja.ru> (дата обращения: 21.02.2016 г.).
39. Ожегов С. И.. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М. :НИКС, 2005. – 292 с.
40. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка / Т. Ф. Ефремова // Толково -словообразовательный. – М.: Русские словари, 2000. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.efremova.info/> (дата обращения: 21.02.2016 г.).
41. Русский ассоциативный словарь. [Электронный источник] – URL: <http://www.thesaurus.ru/dict/dict.php> (дата обращения: 20.02.2016.).
42. Апресян Ю. Д. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / Ю. Д. Апресян. – М.: Школа «Языки славянской культуры», 2003. – 1418 с.

43. Молотков А. И. Фразеологический словарь русского языка / А. И. Молотков – М.: Советская энциклопедия, 1968. – 543 с.
44. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность./ Ю. Н. Караулов / Изд-е 7-е. – М.: Изд-во ЛКИ, 2010. – 264 с.
45. Князева Л. Живые и мертвые / Л. Князева // Вокруг света [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/127/>(дата обращения 16.03.2016).
46. Ситников М. Солнце - это звезда или планета? / М. Ситников // Техкульт [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.techcult.ru/space/2303-solnce-8212-zvezda-ili-planeta/>(дата обращения 16.03.2016).
47. Шепли Х. Жизнь на звездах – лилипутах / Х. Шепли// Вокруг света [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/7884/>дата обращения 15.03.2016).
48. Попов С. Недра нейтронных звезд / С. Попов // ПостНаука [Электронный ресурс]. – URL: <http://postnauka.ru/faq/5541> (дата обращение 16.03.2016).
49. Кононович Э. Звезда в короне // Журнал «Вокруг Света» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/6186/> (дата обращения 16.03.2016).
50. Князева Л. Рождение звезд / Л. Князева//Небооруженный глазом [Электронный ресурс]. – URL: http://www.sai.msu.su/ng/stars/stars_life.htm (дата обращения 20.03.2016).
51. Попов С. Звездные взаимоотношения / С. Попов. // Вокруг света [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/6267/> (дата обращения 15.03.2016).
52. Андреев Н. Нейтронные оригиналы / Н. Андреев // Вокруг света [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/539/> (дата обращения 15.03.2016).

53. Расторгуев А. Звездная астрономия / А. Расторгуев // ПостНаука [Электронный ресурс]. – URL: <http://postnauka.ru/courses/43956> (дата обращения 16.03.2016).
54. Попов С. Нейтронные звезды / С. Попов // Astrolab [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.astrolab.ru/cgi-bin/manager.cgi?id=16&num=248> (дата обращения 20.03.2016)
55. Фесенков В. Г. Образование звезд как процесс, наблюдаемый в природе / В. Г. Фесенков // Вестник Российской Академии Наук [Электронный ресурс]. – URL: http://www.ras.ru/publishing/ras Herald/ras Herald_articleinfo.aspx?articleid=eef6135c-952f-43e0-9b0a-cbbec7e9275 (дата обращение 16.03.2016)
56. Манакин В. Н. Сопоставительная лексикология./ В. Н. Манакин. – Киев, 2004. – 327 с.
57. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры / Ю. С. Степанов / Изд. 3-е, испр. и доп. – М.: Академический Проект, 2004. – 433 с.
58. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию / В. Гумбольдт // Пер. с нем. Г.В. Рамишвили. – М.: Прогресс, 1984. – 400 с.
59. Chambers Dictionary of Etymology. Edited by R.K. Barnhart. – New York: Chambers, 2005. – 1284 p.
60. Skeat W.W. A Concise Etymological Dictionary of the English Language / W. W. Skeat [Электронный ресурс]. – URL: <https://archive.org/details/conciseetymologi002983mbp> (дата обращения: 16.03.2016).
61. Мифы народов мира / Энциклопедия в 2-х томах. Т.1 // Под ред. С.А.Токарева. – М.: Советская энциклопедия,1991. – 673 с.
62. Мифология Британских островов: энциклопедия / сост. К. Королев. – М: Мидгард, 2009. – 633 с.
63. British National Corpus [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.natcorp.ox.ac.uk/> (дата обращения: 30.01.2016).

64. Cambridge dictionary [Электронный ресурс]. – URL: <http://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения: 30.10.2015).
65. Edinburgh Associative Thesaurus [Электронный ресурс]. – <http://www.eat.rl.ac.uk/> (дата обращения: 15.03.2016).
66. Rodale J.I. The Synonym Finder / J. I. Rodale / Revised by Urdang. L. and LaRoche . – N.: New York: Warner Books,1986. – p. 1670
67. Bilkova J., Kate Y.L. Spitzer search for dust disks around central stars of planet of planetary Nebulae/ J. Bilkova, Y. L. // Astronomy & Astrophysics journals [Электронный ресурс]. – URL: <http://iopscience.iop.org/article/10.1088/00670049/200/1/3?fromSearchPage=true> (дата обращения 18.03.2016)
68. Marcy. W., Debra A. The twenty-five year lick planet search / W. Marcy, A. Debra // Astronomy & Astrophysics journals [Электронный ресурс]. – URL: <http://iopscience.iop.org/article/10.1088/00670049/210/1/5?fromSearchPage=true> (дата обращения 19.03.2016).